

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделение: священно-церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций
Профиль подготовки: Практическая теология Православия
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«МЕССИАНСКИЕ И ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕСТА В
КНИГЕ ПРОРОКА АГГЕЯ»**

Автор работы:

студент пятого курса
заочной формы обучения
диакон Александр Владимирович Жилин

Подпись _____

Научный руководитель:

Руководитель заочной формы обучения,
преподаватель Пермской духовной семинарии
священник Валентин Сергеевич Волков

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

« _____ » _____ 2023 г.

Пермь
2023

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение.	3
1. Исторический контекст книги пророка Аггея.	9
1.1. Общая характеристика периода середины VI века до Р. Х	9
1.2. Духовная жизнь пленных иудеев.	14
1.3. Жизнь иудейского народа после вавилонского пленения. . .	19
2. Исагогические сведения о книге пророка Аггея.	36
2.1. Литературный анализ книги пророка Аггея.	36
2.2. Подлинность и каноническое достоинство книги пророка Аггея.	37
2.3. Текстологический анализ книги пророка Аггея.	43
3. Сравнительный анализ методов толкования книги пророка Аггея.	49
3.1. Мессианские и эсхатологические места в книге Аггея. . . .	49
3.2. Святоотеческое толкование книги пророка Аггея.	56
3.3. Протестантская традиция толкования книги пророка Аггея	61
Заключение.	68
Библиографический список.	73

ВВЕДЕНИЕ

Литература, посвященная Ветхому и Новому завету необъятна. За многие сотни лет множество людей пытались проникнуть в смысл богооткровенных текстов. Кажется, нечего добавить к сказанному, однако каждое время дает свою грань пониманию Священного Писания.

У читающего книгу пророка Аггея в России в наше время, возникает особое чувство узнавания. Опыт нашего времени, может быть, дает нам какое-то преимущество перед нашими предшественниками, а возможно и потомками в раскрытии смысла и обстоятельств этого периода иудейской истории. Россия, прошедшая через испытания закончившегося XX века, постигла на собственном опыте весь ужас богооставленности, видела разрушенные храмы, мерзость запустения, царившую на святом месте. Наши предки, возможно, также как и вернувшиеся из плена иудеи, помнили величие поруганных святынь, наш « плен » продолжался практически столько же времени. Мы видели первые службы на алтарях еще не достроенных и не до конца восстановленных храмов. Есть и другие исторические параллели, которые делают слепопленную историю Иудеи очень близкой современному российскому читателю. На наши плечи легла задача восстановить наш Храм, преодолеть отчужденность от святыни и, конечно, священный текст Ветхого завета, посвященный слепопленной истории Иудеи, чрезвычайно **актуален для нас и нашего времени.**

Предпринимая исагогико-экзегетическое исследование текста книги пророка Аггея спустя почти 100 лет со дня выхода в свет двух монографических исследований этой книги на русском языке, нам следует четко сформулировать цели и задачи исследования. Представляется важным уделить внимание тому новому, что привнесла в понимание книги Аггея современная библеистика, библейская археология, текстология, другие науки.

В области библейской археологии представляется важным понять, какую информацию о книге пророка Аггея несут кумранские тексты и другие

археологические находки XX века. Эти же находки воздействуют и на наши подходы к текстологии.

В современное время существуют различные подходы и методы толкования книги пророка Аггея. В разных христианских деноминациях существует своя школа толкования, которые дают не однозначное, а бывает и противоречивое учение в области мессианских текстов и эсхатологии, то считаем **актуальным** сделать сравнительный анализ различных методов толкования в данной области богословия, что **и предполагает новизну нашего исследования.**

В постижении смысла Писания можно выделить три аспекта – текстуальный, богословский и гомилетический, каждый из которых требует своих подходов к осмыслению. Прежде всего, мы должны понимать в тексте книги пророка Аггея каждое слово. Нас отделяет от времени его написания две с половиной тысячи лет, другой язык, другой социальный и исторический контекст. Для этого мы должны привлечь филологический, исторический материал, все то, что дает нам возможность недвусмысленно понимать текст пророчества.

Библейский текст дает нам знание о Боге. Богословский смысл книги пророка Аггея также требует раскрытия. Прежде всего, имеются в виду мессианские, эсхатологические пророчества, важные для понимания духовного смысла истории и замысла Господня о мире и человеке. В пророческих книгах содержатся важнейшие мысли, раскрывающие этапы Божьего домостроительства нашего спасения, есть они и в книге пророка Аггея.

Объект исследования книга пророка Аггея

Предмет исследования мессианские и эсхатологические места книги пророка Аггея

Цель работы – выявить мессианские и эсхатологические тексты в книге пророка Аггея.

Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить следующие **исследовательские задачи**:

1. Раскрыть исторический контекст книги пророка Аггея.
2. Исследовать богословское значение книги пророка Аггея.
3. Раскрыть основной смысл мессианских и эсхатологических мест книги пророка Аггея, на основании различных методов толкования.

Краткий обзор исагогико-экзегетической литературы.

К самым общим пособиям для экзегетического исследования книги пророка Аггея можно отнести руководства к чтению Библии в целом. Из ряда дореволюционных работ: Вигуру Ф. Ж.¹; Юнгера П.А.². Выделяется своим объемом Толковая Библия под ред. Лопухина А.П.³, в которой глава о книге Аггея принадлежит священнику Александру Глаголеву.

Современные руководства представлены как работами православных экзегетов: епископа Сергия (Соколова)⁴, протоиерея Александра Мень⁵, протоиерея Александра Сорокина⁶, так и зарубежными переводными руководствами: Ла Сор⁷, Новый Библейский комментарий¹.

¹ Вигуру Ф. Руководство к чтению и изучению Библии. Курс священного Писания Ветхого Завета. Том 1 – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1902. – 584 с.

² Юнгеров П.А. Книги XII малых пророков с толкованиями в русском переводе с греческого текста LXX. - Казань: Центр. Тип., 1913. – 132 с.

³ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. - Изд. 4-е. – М.: Дар, 2009. – 1054 с.

⁴ Епископ Сергей (Соколов). История Ветхого Завета. – М.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. - 368 с.

⁵ Протоиерей Александр Мень. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2000. - 632 с.

⁶ Протоиерей Александр Сорокин. Введение в священное Писание Ветхого Завета. – СПб.: Институт богословия и философии, 2002. – 363 с.

⁷ Ла Сор Уильям С., Хаббард Д. А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. - Пер. с англ. – Одесса: Богомыслие, 1998. – 615 с.

В более подробном освящении сведения о книге Аггея можно найти в руководствах к чтению Пророческих книг у таких авторов: епископа Иринея Орды², святителя Филарета Дроздова³, епископа Михаила Лузина⁴, священника Михаила Соболева⁵, Хергозерского А.Н.⁶ и др.

Святой пророк Аггей в его церковно-историческом и библейском значении стал объектом исследования П. Образцова⁷.

Насущная задача написания специального монографического экзегетического комментария на книгу пророка Аггея в русской библеистике была осознана практически одновременно в двух разных центрах богословской образованности начала XX века в Киеве Г. Поповичем⁸, и в Сергиевом Посаде священником Николаем Виноградовым⁹, впоследствии священномучеником, что вызвало к жизни два исследования, появившиеся практически одновременно. Именно они представляют наибольшее значение для исагогико-экзегетического исследования книги Аггея и не потеряли своего значения вплоть до настоящего времени. Эти работы затрагивают все важные для изучения книги Аггея текстологические источники и дают

¹ Новый Библейский комментарий: В 3-х ч. Ч. 2. Псалтирь – Книга пророка Малахии. – СПб.: Изд. «Мирт», 2000. – 571 с.

² Орда, Х., Руководство к последовательному чтению пророческих книг Ветхого Завета. – Киев, 1871. – 422 с.

³ Филарет (Дроздов) св., митр. Пророческие книги Ветхого завета – М., 1874. – 94 с.

⁴ Михаил (Лузин), еп. Пророческие книги Ветхого Завета. – Тула, 1901. – 91 с.

⁵ Соболев М. Пророческие книги Ветхого завета – М., 1899. – 121 с.

⁶ Хергозерский А. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета. – СПб., 1899. – 235 с.

⁷ Образцов П., свящ. Святой пророк Аггей в его церковно-историческом и библейском значении. // Смоленские Епархиальные ведомости, № 9,11 Отт. – СПб., 1867. – 30 с.

⁸ Попович Г. Г. Книга пророка Аггея. (Опыт исагого-экзегетического исследования). – Киев, 1913. – 231 с.

⁹ Виноградов Н., свящ. Книга пророка Аггея. Исагогическо-эзегетическое исследование. – Сергиев-Посад, 1914. – 256 с.

подробное представление о состоянии критики библейского текста на конец XIX начало XX вв. в зарубежной литературе того времени.

Святоотеческие толкования на книгу пророка Аггея принадлежат блаженному Иерониму Стридонскому, святителю Кириллу Александрийскому, блаженному Феодориту Киррскому. Их труды изданы в конце XIX - начале XX в. в русских переводах. Также в 1843 г. издано «Обозрение 12 малых пророков, составленное по руководству св. отец Афанасия и Кирилла Александрийских и блаженного Феодорита, еп. Киррского». Св. Кирилл и блж. Феодорит комментировали греческий перевод книги – Септуагинту, а блж. Иероним сопоставлял масоретский текст и текст греческого перевода.

Богословские вопросы и мессианские пророчества книги Аггея обсуждаются как в целом ряде работ, посвященных пророческим книгам в целом: протоиереем Григорием Дьяченко¹, Некрасовым А.А.², Поликарповым Д.В.³. Так и в специальных исследованиях о книге Аггея, «Пророчество святого Аггея о временах Нового Завета», и «Пророчество святого Аггея о пришествии Мессии. Две последние указанные работы опубликованы в журнале КДА «Воскресное чтение» без обозначения авторов.

Иностранная литература, посвященная книге Аггея весьма обширна. В данной работе, а именно в третьем подразделе, мы будем использовать комментарии новой Женевской учебной Библии⁴, комментарии Даласской

¹ Дьяченко Г. М., прот. Пророчества ветхозаветные мессианские // Православное обозрение, 1884, №7 – с. 416-499.

² Некрасов А. Предсказания о Мессии в книгах пророческих. – Казань, 1902. – 320 с.

³ Поликарпов Д. В. Предизображение Иисуса Христа в ветхозаветных пророчествах и прообразах по святоотеческому пониманию их. – СПб., 1903. – 332 с.

⁴ Новая Женевская учебная Библия. Под ред. Цорна В.А. – Hänssler-Verlag; Изд. Свет на Востоке, 1998. – 1244 с.

семинарии¹, различных протестантских богословов в частности С. И. Скоуфилда².

О значении кумранских рукописей для текстологии Ветхого Завета пишет протоиерей Д. Юревич³.

¹ Библейские толкования Далласской Богословской семинарии. - Т.3. - Ашфорд: Славянское Евангельское общество, 1996. – 550 с.

² Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с примечаниями Ч.И. Скоуфилда. – Чикаго: Славянское Евангельское Общество, 1990. – 1510 с.

³ Юревич Д. Рукописи мертвого моря (К 55-летию открытия). // Церковный вестник, 2002, №1-2. - 40 с.

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КНИГИ ПРОРОКА АГГЕЯ

1.1. Общая характеристика периода около середины VI века до Р. Х.

Пророк Аггей возвещал иудеям, вернувшимся в обетованную землю из Вавилонского плена во времена восстановления Храма (см. 1 Езд. 1,1-8; 5,1-2; 6,13-18). Для правильного понимания этих пророчеств современный читатель должен попытаться мысленно перенестись в то далекое время, когда они были сказаны. Он должен представить себя сидящим вместе со слушателями у городских ворот, в Храме, синагоге или на рынке и попытаться понять слова Божьи так, как их слышали люди, к которым они непосредственно обращались, должен почувствовать первоначальный контекст ветхозаветного отрывка. Чтобы это сделать, нужно представлять себе историческую обстановку, в которой прозвучали слова пророка, необходимо затронуть историю тех лет, которые последовали за возвращением, и отчасти – периода пребывания в плену, поскольку он оказывал решающее воздействие на жизнь вернувшихся пленников.

Как указывает Попов, до конца 60-х годов XIX столетия послевоенный период иудейской истории не привлекал к себе особенного внимания исследователей.¹ Положение изменилось после того, как критическому изучению был подвергнут главный источник по истории этого периода – Первая книга Ездры, подробному разбору которой посвящено исследование Попова. До этого книга пророка Аггея в православной библеистике изучалась и комментировалась обычно в числе прочих книг Ветхого Завета.

В настоящее время история этого периода хорошо изучена. К разряду работ, освещающих послевоенный период в контексте общей истории Древнего мира или истории Израиля можно отнести целый ряд дореволюционных исследований (Ленорман, 1878; Лопухин, 1890;

¹ Попов В. Возвращение Иудеев из плена Вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим 458 г. – Киев, 1905. С. 1.

Велльгаузен, 1909; Глубоковский, 1911). Также к обзорным историческим работам по Истории Древнего Востока принадлежат двухтомник Тураева (1935), многотомная Всемирная история, два тома которой захватывают интересующий нас период времени (Всемирная история, 1956), и ряд других изданий (История Древнего мира, 1989; Хрестоматия, 1980).

Важным пособием, для нашей выпускной работы является История Востока в шести томах, из которых для нас важен первый том «Восток в древности» (История Востока, 1997). Наряду с историей отдельных регионов Древнего Востока здесь в главе «Коренные перемены в мировоззрении»¹ затронута общая картина духовной обстановки на огромном пространстве от Египта до Китая в середине VI в. до Р. Х.

Иудея, где обосновалась вернувшаяся из вавилонского плена религиозная община, была вовлечена в историю крупных соседних государств, воздействовавших на ее историческую судьбу. В начале VI века до Р. Х. это были Египет и Вавилонское государство, на смену которого в 539 г. приходит владычество Персии.

Историки мировой культуры выделяют период около середины VI века до Р. Х. в качестве переломного в истории духовного развития человечества. В это время по огромному пространству от Греции до Китая происходит формирование основных этических учений, представляющих интерес также и для современного человека.

Ветхозаветные пророки Исайя, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Аггей, Захария, Малахия действуют как раз в рассматриваемый период, наиболее яркими пророчества выступает в этом отношении пророк Исаия, живший в VIII веке. Существенное значение имел этот период и для осуществления мессианских чаяний избранного народа, так как был восстановлен Храм, послуживший центром, объединившим духовные силы народа для встречи Спасителя.

¹ История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 578-612.

В этой эпохе отразился опыт пребывания иудейской общины в плену среди разнообразия культурных и религиозных влияний столицы огромной Вавилонской империи и усилий, направленных на сохранение веры избранного народа. Этот опыт оказал непосредственное влияние на события первых лет после плена, в которых принимали участие первые послепленные пророки. Поэтому некоторое внимание следует уделить событиям, предшествовавшим возвращению из плена.

Началом вавилонского пленения народа Иудеи обычно считают 605 г. до Р. Х. Это был период, когда военное могущество Ассирии подходило к концу. В 612 году до Р. Х. под натиском вавилонян и мидян пала столица Ассирии Ниневия. Вавилон устремил свои интересы в сторону Средиземноморья, бывшего также сферой интересов Египта. Перед вавилонским царем стояла задача захватить Палестину и Сирию. Но для начала надо было овладеть Кархемишем на Евфрате – городом, где находился сильный египетский гарнизон.¹ Столкновение между войсками фараона Нехо II и вавилонским войском произошло в 605 г. Гарнизон Египта был полностью разгромлен. После этого почти все области между Евфратом и Египтом, почти без сопротивления подчинились вавилонянам. В это время был уведен в Вавилон один из иудейских юношей знатного происхождения – будущий пророк Даниил (Дан. 1,1-4). Царь палестинского царства Иудеи Иоаким становится вассалом Навуходоносора.

Спустя некоторое время иудейский царь Иоаким, побуждаемый уговорами египетского фараона Нехао II, перестал выплачивать дань Вавилону. После чего Навуходоносор осадил Иерусалим. Через три месяца 16 марта 597 г. Навуходоносор взял Иерусалим. Эта дата точно известна благодаря обнаружению клинописных текстов Вавилонских хроник, первые переводы которых появились в 1887 г. Последующие переводы сделаны в 1923 и 1956 гг. Оказалось, что записи на глиняных табличках представляют

¹ Дандамаев М. А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.-ры, 1989. С. 117.

собой детальный, преимущественно современный событиям комментарий ассирийского и вавилонского периодов библейской истории.¹ На одной из табличек, переведенных в 1956 г. записаны события, связанные со взятием Кархемиша и Иерусалима. Иерусалим пал «в седьмой год... и на второй день месяца Адар», что означает седьмой год правления Навуходоносора 16 марта 597 г. до Р. Х.

После падения Иерусалима войска Навуходоносора впервые захватили большое количество пленных, которые были угнаны в Вавилонию. Царем покоренной Иудеи Навуходоносор назначил Седекию. Тактика переселения завоеванных народов на новые территории, была характерна для месопотамских властителей. Подобная мера применялась не только к иудеям, но и к другим завоеванным народам. Среди иудейских переселенцев 597 г. находился пророк Иезекииль.²

В 586 году Навуходоносор вновь появился в Палестине, разбил египетское войско и после долгой осады взял Иерусалим. Тысячи жителей Иерусалима были уведены в плен в Вавилон. На этот раз были разрушены город и Храм.

Протоиерей Александр Мень пишет: «около 580 года Иудея представляла собой странное и мрачное зрелище: она опустела в буквальном смысле этого слова. Позднейшим историкам трудно было этому поверить. Только раскопки поколебали их скептицизм. Остались брошенные поля и виноградники, среди которых лишь изредка можно было встретить хижины нищих и разоренных крестьян. Обезлюдившие города походили на огромные свалки битого кирпича».³

¹ Вавилонские хроники хранятся в Британском музее.

² Новый Библийский комментарий: В 3-х ч. Ч. 1. Ветхий завет. Книга Бытие – Книга Иова. Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Мирт», 2000. С. 47.

³ Мень А., свящ. Вестники Царства Божия. Библийские пророки от Амоса до Реставрации (VIII - IV вв. до н.э.). – Брюссель, 1986. С. 312.

Есть и отличительна точка зрения от отца Александра Меня, к примеру авторы Истории Востока, считают, что после гибели Иудейского государства в 586 г. в вавилонскую Иудею хлынули различные народы - аммонитяне, эдомитяне и др. Осталось там и местное население, оказавшее впоследствии сопротивление возвратившимся из плена. Оставшиеся составляли, около 80% населения бывшего Иудейского государства.¹ Это население получило в свое распоряжение конфискованные завоевателями царские и храмовые земли, а также земли угнанной в плен иудейской знати и впоследствии активно сопротивлялось репатриантам.

Таким образом, в политическом отношении гибель Храма и столицы явилась следствием военного противостояния Египта и Вавилонской державы, в котором Иудея была не свободна до известной степени в выборе союзников и покровителей, заключая военные союзы то с Египтом, то с Вавилоном. С духовной точки зрения плен воспринимался иудеями как наказание Яхве, о чем многократно свидетельствовали пророки.

Значительное число переселенцев оказалось в Вавилоне и его окрестностях. Некоторые попали в плен после победы халдеев при Кархемише, некоторые – после первого и второго вторжения Навуходоносора и падения Иерусалима. Когда пришло известие о разрушении Храма, в Вавилоне была уже партия пленников. Ей пророчествовал Иезекииль, предсказавший разрушение Храма (Иез. 33:21). Наиболее красноречивым символом плена стала утрата храмовой утвари и сосудов (4 Цар. 25,13-18).

При Навуходоносоре, правление которого продолжалось 40 лет, положение пленников не претерпело существенных изменений. После его смерти, тяготы вавилонского плена для иудеев миновали. «Преемник Навуходоносора проявил благосклонность к сосланному царю иудеев Иехонии, освободив его из тюрьмы и укрепив за ним в Вавилоне привилегированное положение. Весной 556 года к власти пришел

¹ История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 495.

вавилонский вельможа Набонид, который не привнес никаких существенных перемен в жизнь пленников. Плен закончился для них только тогда, когда в 539 г. в Вавилоне было совершено бескровное завоевание, возглавлявшееся персидским царем Киром. В это время Вавилон был крупнейшим в мире городом с населением около 200 тысяч человек».¹

Кроме переселенцев из Иудеи 597 и 586 гг. в Месопотамии находились израильтяне и иудеи переселенные туда ранее в 722 и 701 гг. ассирийскими царями.

1.2. Духовная жизнь пленных иудеев

Духовная жизнь народа в плену развивалась под влиянием пророков. В русской библеистике начала прошлого века к ним относили Иезекииля и Даниила. В современной литературе к вождям еврейского народа в плену многие относят также Второисайю или Исайю Вавилонского, считая последнего «очевидцем захвата Вавилона персами».² Эта точка зрения не является общепринятой, однако она очень широко распространена в современной как библиологической, так и исторической литературе, так что о ней следует сказать отдельно.

Первые годы в изгнании прошли под влиянием также и пророка Иеремии, который присылал пленникам в Вавилон послания из Иерусалима (Иер. 29). В это время были собраны, обработаны и усвоены священные тексты, которые попали в Вавилон вместе с переселенцами.

Для богоизбранного народа это был период глубоких раздумий и важных решений, определивший, несомненно, и первые шаги пленников после возвращения. Помимо книг Иезекииля, писаний Исайи Вавилонского в это время были закончены 3 и 4 книги Царств. Время их завершения относят

¹ Дандамаев М. А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. С. 37.

² Там же. С. 49.

к периоду после освобождения из темницы царя Иехонии в 561 г. и первым возвращением иудеев в Иерусалим в 538 г.¹ В это время также были написаны Плач Иеремии и многие псалмы.

Историю духовных исканий иудеев периода плена подробно раскрывает протоиерей Александр Мень. Он описывает, каким образом попавшая в Вавилон община не только не утратила своего национального и религиозного лица, но смогла восстановить Храм и столицу и породила впоследствии ту чистоту духовной жизни, которая стала приготовлением к пришествию в мир Спасителя. Прежде всего, надо было преодолеть уныние, охватившее пленников в особенности после разрушения Храма.

Первые слова поддержки, угнанные в плен иудеи, получили еще от пророка Иеремии.

От пророка Иезекииля угнанные в Вавилон пленники слышали важнейшее пророчество, означавшее, что случившаяся катастрофа не разрушает окончательно союза избранного народа с Господом: «Так говорит Владыка Яхве: хотя Я удалил их к народам, хотя рассеял по землям, но я буду для них малым святилищем в тех землях, куда они пошли». (Иез. 11,16). Пророчества Иезекииля внушали надежду на возвращение.

Пророк Иезекииль был священником. Его авторитет особенно укрепился, когда сбылись его пророчества о падении Иерусалима.

В это время возникают субботние собрания, которые стали заменять иудеям храмовые обряды. Это стало началом новой формы религиозной жизни, оказавшей важное воздействие на весь строй религиозной жизни избранного народа на долгое время вперед.

Проповеди Иезекииля сопровождали иудейскую общину на первых порах ее пребывания в плену.

¹ Новый Библейский комментарий. В 3-х ч. Ч. 1. Ветхий завет. Книга Бытие – Книга Иова: Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Мирт», 2000. С. 449.

В литературе нашего времени в качестве второго пророка, оказавшего значительное воздействие на пленников, особенно периода их возвращения, называют Исайю Вавилонского (Второисайя, Девтероисайя).¹

Это мнение в настоящее время широко признано в библеистике. Теперь мало ученых придерживается традиционной точки зрения, что все 66 глав книги принадлежит Исае.² Принять мнение библейской критики о двух или более авторах библейской книги, приписываемой Исае, предлагал Карташев.³ Из современных русскоязычных авторов такую позицию занимал протоиерей Александр Мень. Второисайя признан и в отечественной внецерковной исторической литературе, например, Дандамаевым.

Несмотря на это, некоторые современные комментаторы проявляют известную осторожность в высказывании подобных взглядов. Разбору аргументов за и против подобных предположений посвящены специальные разделы у Ла Сора и др. и в Новом Библейском комментарии. Однако, оба указанных комментария предпочитают стоять на традиционных позициях, относя время произнесения пророчеств книги Исаии к VIII в. до Р. Х.

В задачу настоящего исследования не входит пространное обсуждение всех дискуссий по поводу авторства книги пророка Исаии. Нас интересует только воздействовали ли пророчества Исаии на общину вавилонских пленников накануне возвращения и, если да, то в какой мере. Скорее всего, следует согласиться с тем, что такое воздействие имело место, как бы мы ни датировали время произнесения пророчеств VIII или VI веком до Р. Х..

¹ Мень А., свящ. Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII - IV вв. до н.э.). – Брюссель, 1986. С. 346.

² Ла Сор и др., Ла Сор Уильям С., Хаббард Д. А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. Пер. с англ. – Одесса: Богомыслие, 1998. С. 344.

³ Мень А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. – М.: Фонд им. Ал. Меня, Общедоступн. Правосл. Унив., 2000. С. 63.

В пророчествах Второисайи в главах 40-55 Кир, царь персидский, который захватил Вавилон и дал возможность иудеям вернуться на родину, назван по имени, причем это единственное историческое лицо, названное во второй части книги (Ис. 44,28; 45,1). В первом пророчестве второй части книги Исайи предсказывается скорое избавление от Вавилонского плена: «Утешайте, утешайте народ Мой! – говорит Бог ваш, Скажите сердцу Иерусалима и возвестите ему, что окончено иго, что воздаяние за грех сделано». (Ис. 40,1-2).

Как бы мы не решали вопрос о том, существовал ли Исаяя Вавилонский, или все пророчества книги были сказаны раньше, несомненным представляется то, что они относились к изгнанникам времени плена и возвращения и были известны народу, воздействовали на него, если не непосредственно, так в виде записанного и истолкованного в синагоге слова. Мессианский характер пророчеств Исайи Вавилонского способствовал движению, направленному на возвращение пленников на родину.

Еще один пророк, жизнь которого приходится на период плена – Даниил. «По мнению некоторых исследователей, он был потомок Давида или, по крайней мере, происходил из царского рода и еще юношей был вывезен в Вавилон во время правления Навуходоносора (605-562 г до Р.Х.)».¹ С ранних лет он отличался благочестием и мудростью, о чем свидетельствует пророк Иезекииль (Иез. 14,14-20; 28,3). Впоследствии Он занял высокое положение при дворе царя Вавилонского. Он был свидетелем завоевания Киrom Вавилона. Неизвестно, где умер Даниил, хотя и полагают, что он скончался 90 лет от роду в одной из Халдейских областей. Находясь всю жизнь в плену, испытывая сильное давление языческого окружения, он остался верным своему Богу.

Книга, написанная пророком Даниилом, помещается в еврейском тексте в агиографах, т. е. в числе писаний, а не в каноне пророческих книг. Несмотря

¹ Новый библейский словарь. В 2-х ч. Ч. 2. Библейские реалии: Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Мирт», 2001. С. 375.

на это, она всегда считалась истинно канонической, священной книгой, как у иудеев, так и у христиан. Написана она частью на еврейском языке, частью – на халдейском.

Стоит привести его пророчество: «семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Дан. 9,24). В данном пророчестве предсказано явление Христа Спасителя. Оно исполнилось с удивительной, буквальной точностью. Высказывается мнение, что книга была написана много позже плена во II в. до Р. Х. во времена Антиоха Епифана, однако далеко не все его разделяют, предпочитая придерживаться точки зрения, издавна сложившейся в христианской церкви, что книга пророка Даниила написана в VI в. до Р. Х. в Вавилоне.¹

Под воздействием пророков, в лоне возникшей в период плена синагоги происходила важнейшая духовная и интеллектуальная работа. Карташев пишет: «Состав и редакция библейских книг получили свою чеканку именно в этой духовной лаборатории плена».²

Стоит заметить, что под воздействием всего комплекса духовных установок, возникших во времена плена, сформировалась община, которая при возникновении возможности возвращения, движимая мессианскими чаяниями оставила процветающий Вавилон для того, чтобы возродить Храм на земле обетованной.

Деятельность пророков периода плена и первых послевоенных пророков проходила на фоне существенных перемен в духовной жизни всего человечества этой эпохи. Среди историков философии, науки и религии

¹ Новый библейский словарь. В 2-х ч. Ч. 2. Библейские реалии: Пер. с англ. – СПб.: Изд. «Мирт», 2001. С. 376-378.

² Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. – СПб.: Институт богословия и философии, 2002. С. 264.

принято выделять середину 1-го тысячелетия до Р. Х. как эпоху кардинального переворота в мировоззрении человечества. Это было время возникновения новых мировых религий: буддизма, конфуцианства, даосизма, зороастризма.¹

Духовное пробуждение этого времени сродно покаянию, исповеданию своего несовершенства и незащищенности, трагического разрыва между должным и существующим. Охвативший весь мир процесс можно понимать как подготовку к пришествию Спасителя. Под влиянием пророков этого периода иудеи, полностью отказавшиеся к концу плена от идолопоклонства и возвратившиеся к чистому монотеизму, заповеданному религией Завета, оказались в числе носителей истинного религиозного сознания накануне тех событий, которые дали им возможность вернуться в разрушенную землю Палестины.

1.3. Жизнь иудейского народа после вавилонского пленения

В 539 году до Р. Х. армия царя Кира вошла в Вавилон и положила конец Вавилонской империи. Легкая победа Кира была связана не в последнюю очередь с религиозной политикой его предшественника Набонида, вызвавшего недовольство своими религиозными реформами.

Религиозная политика Кира имела прямо противоположный характер. Согласно историческим свидетельствам того времени, царь Кир «вернул идола вавилонских богов в их святилища, сердца их удовлетворил... [ежедневно] клал перед ними пищу... Настала радость [для жителей] Вавилона, он (их) из тюрем освободил...».² Восхождение на престол Кира и

¹ История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 578.

² Дандамаев М. А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.-ры, 1989. С. 41.

падение Вавилона рассматривались иудеями как действие божественного Провидения.

Религиозная политика Кира непосредственно повлияла на судьбу вавилонских изгнанников. Их судьба не стала чем-то особенным по сравнению с участью других перемещенных вавилонянами народов. Об этом красноречиво свидетельствует знаменитая надпись на цилиндре Кира, которая представляет собой важнейший документ, дающий нам представление об обстоятельствах освобождения иудеев из плена и мотивах, которыми при этом руководствовался Кир. Иудеи получили царские милости в числе прочих жителей, упомянутых в этой хвалебной надписи.

В подчинении у Персидской державы оказались те территории, на которые предстояло вернуться отпущенным пленникам. Когда именно они вошли в состав новой державы, об этом историки высказывают разные предположения.

Стоит заметить, что пророк Исаяя именует царя Кира помазанником. В широком, метафорическом смысле в Ветхом Завете "помазанниками" Яхве называются не только пророки, цари и священники. А называются также лица, призванные Богом к исполнению какой-либо спасительной миссии. В таком именно смысле называется "помазанником" и Кир, царь персидский, избранный Богом для освобождения Израиля из Вавилонского плена.¹

Некоторые обстоятельства этого периода отразились в тех главах книги Исаяи, которые исследователи относят к Тритоисае и связывают с после пленным периодом (Ис. 56-66).

Впервые на отличия глав 56-66 от Ис 40-55 обратил внимание Бернхард Дум (1847-1928) в своем толковании на книгу пророка Исаяи, опубликованной в 1892 г.² По мнению исследователей, придерживающихся

¹ Словарь Библейского богословия под ред. Ксавье Леон-Дюфура. – Брюссель: "Жизнь с Богом", 1974. С. 156.

² Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. Т. 1. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 374.

этого взгляда текст книги отражает положение народа после возвращения, в то время, когда они получали пророческие откровения от Господа, собирающего рассеянных Израильтян (Ис. 56,8). Отделяя 11 последних глав от остальной книги Исаии, экзегеты руководствовались, главным образом, явно после пленной обстановкой в них. Из текста можно видеть такое состояние после пленного иудейского народа: «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе»; (Ис. 60,10). Можно привести и другие слова из книги пророка Исаии, характеризующие состояние после пленного иудейского народа: «И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разорённые, остававшиеся в запустении с давних родов» (Ис. 61,4).

Пророк возвещает о восстановлении Иерусалимского Храма: «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и пег и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих» (Ис. 60,13). Обещано восстановление народа из небольшого числа людей, возможно речь идет об общине возвратившихся: «От малого произойдет тысяча, и от самого слабого - сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время» (Ис. 60,22). Пророк обращается с упреком к тем, кто долгое время не слышал пророческого наставления, возможно, — это впавшие в идолопоклонство иудеи из числа остававшихся там в годы плена: «Кого же ты испугалась и утратилась, что сделалась неверною и Меня перестала помнить и хранить в твоём сердце? не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня?» (Ис. 57,11).

Люди жалуются на свое бедственное положение, что перекликается с описанием бедствий, тяготевших над вернувшейся общиной, о которых мы читаем у пророка Аггея: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» (Ис. 59,9). «Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, - озарения, и ходим во мраке» (Ис. 58,3). «Мы сделались такими, над которыми Ты как бы

никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое» (Ис. 63,19).

В тексте звучат отголоски враждебности языческого по своим религиозным верованиям населения: «Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал?» (Ис. 57,4-5). Исайя проповедует против языческих нравов населения (Ис. 57,3-13), против обрядового понимания закона (Ис. 58,1-14). Эти и другие фрагменты последних глав книги Исайи рисуют картину, дополняющую те краткие сведения об обстановке жизни слепопленной общины, которые можно почерпнуть из книг Аггея и Захарии.

Хотя решение о возвращении приняли и не все изгнанники, но роль в поднятии их духа, сыграла проповедь тех пророков, которые поддерживали мессианские чаяния избранного народа и предсказывали возрождение Иерусалиму и Храму.

Как уже говорилось ранее, за время плена переселенцы обжились в Вавилоне. Многие не хотели идти в землю, о которой они имели смутное представление. Протоиерей Александр Мень характеризует такое состояние иудеев в это время: «К этому времени многих переселенцев с их второй родиной связали тесные узы. Некоторые вступили в родственные отношения с вавилонскими семьями. Выросло новое поколение, не знавшее земли отцов и наполовину забывшее родной язык, подрастало уже и третье».¹

В возвращении 538 года участвовала лишь часть переселенцев. Книга Ездры сообщает нам, что вернулось из плена около пятидесяти тысяч пленников (1 Езд. 2,64 - 65). Число вернувшихся с Шешбациаром составляло 42 360 свободных и 7337 их рабов и рабынь. Однако, значительная еврейская

¹ Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. Т. 1. – М.: Фонд им. Александра Менья, 2002. С. 394.

община оставалась в Вавилоне в течение веков, став центром еврейской учености.

Возглавлял переселенцев Шешбацар. О нем и Зоровавеле было высказано множество противоречивых соображений. Из-за того, что первая книга Ездры в одном месте утверждает, что храмовые сосуды были выданы Шешбацару, а в другом месте – Зоровавелю, некоторые исследователи даже предполагали, что это одно и то же лицо. Однако в настоящее время этой точки зрения мало кто придерживается. Протоиерей Александр Мень полагает, что такое отождествление связано со скорой смертью Шешбацара после назначения его наместником в Иерусалим. Он предполагает, что пленники вернулись под руководством Зоровавеля. «Вероятно, он был племянником Шешбацара и родился в изгнании, о чем свидетельствует его имя, означающее “дитя Вавилона”»¹.

Кто вошел в состав возвратившихся из плена иудеев подробно обсуждает Поснов М.Э. Он выдвигает предположение, что среди первых переселенцев были преимущественно те иудеи, которые в плену группировались вокруг пророка Даниила, в пророчествах которого были сильны мессианские мотивы. «Часть народа, которая группировалась около пророка Иезекииля, не отрицая в указе Кира особого указания Божия, не видела необходимости в возвращении в Иерусалим в полном составе всего народа. Эта часть народа все благо полагала в исполнении закона, который, как показывала практика, можно было соблюдать и в Вавилоне».² Поснов считает, что принявшие решение вернуться люди находились в большей степени под влиянием пророка Даниила. Он пишет: «Здесь то и выступает та партия, которая ближе к сердцу принимала пророчества Даниила. Эта партия, с напряжением ожидавшая явления царства Мессии, могла и очень даже

¹ Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. Т. 1. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 400.

² Поснов М.Э. Иудейство (к характеристике внутренней жизни еврейского народа в послевоенное время). – Киев, 1906. С. 12.

сильно желать возвращения на родину, вероятно, думая, что открытие царства Сына Человеческого последует тотчас же за положением первых камней в основание храма».¹

Комментаторы нашего времени, в развитие мысли Поснова полагают, что исход был подготовлен также и учениками пророческой школы Исая (Исайя Вавилонский).²

Земля, на которую вернулись иудеи, была разорена. Столица и другие города после нашествия Навуходоносора были обращены в руины, земли вокруг быстро пришли в упадок, и их стало трудно обрабатывать. Возможно поэтому, соседние народы, которые тоже затронуло это завоевание, не стремились активно заселять разоренные земли.

Вернувшаяся община должна была выстраивать отношения с соседями и людьми, заселившим за 70 лет когда-то принадлежавшую иудеям землю. Окружение вернувшихся в Иерусалим переселенцев составили на севере – самаряне, на юге – едомляне, на западе – филистимляне, на востоке – аммонитяне. До известной степени это были не соседи, а совместное с иудеями население.

По степени близости к возвратившимся переселенцам их можно разделить на три группы. Во-первых, это были потомки жителей Иудеи, не попавшие в плен по разным причинам. Во-вторых, это были самаритяне – израильтяне Северного царства, принявшие в свой состав значительное число переселенцев из язычников, перенявших до известной степени веру израильтян. Из Первой книги Ездры известно, что жители Северного царства – самаряне просили включить их в число строителей Храма. В-третьих, это были языческие народы.

¹ Поснов М. Иудейство (к характеристике внутренней жизни еврейского народа в послевоенное время). – Киев, 1906. С. 13.

² Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. Т. 1. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 395.

Из Иудеи, как известно, были выселены не все жители, однако возможно, что малое число оставшихся привело к тому, что они не ассимилировались, подобно самарянам. Попов приводит мнение Сменда, который предполагает, что оставшиеся иудеи в целях выживания смешались с окружающими языческими народами, потеряв веру отцов, и поэтому не были приняты в иудейскую общину, как и все прочие язычники. Некоторые аргументы в пользу такого предположения можно почерпнуть из фрагментов пророчеств Тритоисайи, обличающего языческие нравы населения, когда-то верного Яхве: Меня перестала помнить и хранить в своем сердце (Ис. 57,11). Возможно, именно поэтому о них и не упоминается в Писании.

Сам Попов, основываясь на неканонической книге пророка Варуха (Вар. 1,6-7) предполагает, что иудеи, отведенные в плен, имели сношения с оставшимися в стране, и рассматривали последних как хранителей священных развалин Храма. Исходя из этого, исследователи заключают, что это небольшое общество оставшихся органично влилось в общину иудеев. Авторы Истории Востока, как уже упоминалось, предполагают, что осталось до 80% населения.

Наибольший интерес представляет взаимодействие с самарянами. Из работ начала прошлого века можно указать на подробное исследование Рыбинского, посвященное самарянам. «На протяжении всего рассматриваемого периода и позднее евреи и самаритяне пребывали в состоянии постоянного конфликта друг с другом. Некоторые ученые на основании изучения Самаритянского Пятикнижия и самаритянского письма пришли к выводу, что раскол должен относиться ко времени строительства самаритянского храма на горе Геризим».¹

«Он был построен в поздний персидский период и разрушен хасмонейским царем Иоанном Гирканом в 128 г. до Р. Х. Эти ученые считают, что верхушку Самарии, которая выступала против восстановления

¹ Попов В. Возвращение Иудеев из плена Вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). – Киев, 1905. С. 155.

Иерусалима, и «ослабляла руки» строителей Храма в рассматриваемый нами период, не следует отождествлять с более поздней сектой самаритян. Такое различие вряд ли можно считать справедливым. Хотя очевидно, что раскол был результатом долгого процесса, его ранние этапы проявились уже в первые годы персидского периода».¹

«Самаритяне были смешанным народом, образовавшимся из израильтян, которые не были изгнаны после разрушения Северного царства в 722 г. до Р. Х., и потомков различных народов, которые были переселены в этот район ассирийцами в надежде, что освободительные восстания в Израиле прекратятся. Эта смешанная группа унаследовала синкретическую форму иудаизма, объединявшую старые северные традиции с традициями переселенных народов».² Переселенные на место Израильского царства колонисты образовали смешанные браки с оставшимся немногочисленным населением. Они почитали Яхве наряду со своими языческими богами. Двойственное их происхождение приводило, например, к тому, что во времена Александра, покровительствовавшего иудеям, они утверждали, что они сами иудеи и требовали себе равных с ними привилегий, а когда Антиох IV преследовал иудеев, то самаряне отвергали всякую связь с ними и выдавали себя за сидонян. «Когда начались работы по восстановлению Храма, самаритяне хотели принять в них участие, но были отвергнуты иудеями».³ В качестве аргумента самаряне выдвигали общую с иудеями веру.

Причины, по которым самаряне получили отказ иудеев, обсуждались многими авторами. Выдвигались самые разные мотивы отказа: религиозные, национальные, политические, исторические, психологические. Рыбинский,

¹ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М.: Мосты культуры, 2000. С. 49.

² Лопухин А. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий завет. Т. II. – СПб.: Тип. Тузова, 1890. С. 341.

³ Там же. С. 341.

например, указывает, что «от разрушения Самарии до вавилонского плена не прекращалось религиозное общение между населением разрушенного Израильского царства и Иерусалимом».¹

Но, несмотря на то, что самаряне от дней Ассаргадона почитали Яхве, их культ (4 Цар. 17,32) еще существенно отличался от того, который восстанавливался в Иерусалиме. Они вполне могли «заразить слабую иудейскую общину синкретизмом и политеизмом».² Он же полагает, что когда во времена Дария Храм начали строить, уже пророк Аггей убеждал общину не принимать помощи от самарян по чисто религиозным причинам. Отсюда его рассуждения о народе и племени, приносящем нечистое (Агг. 2,14). Поснов объясняет отказ фактором начинавших развиваться национальной гордости и эгоизма, благодаря которому вернувшиеся иудеи полагали только себя избранным народом: репатрианты держались «строго национального направления и отрицательно относились к соседним народам».³

Можно добавить, что вернувшаяся из плена община под воздействием пророческой проповеди, условий жизни в изгнании, стала носителем того сознания, которое было характерно для лучших представителей середины VI в. до Р. Х. Их понимание Закона было ближе евангельскому, чем у тех почитателей Яхве, которые не имели за своими плечами духовного опыта плена.

Рыбинский пишет, что едва ли самарянское предложение участвовать в строительстве Храма следует объяснять одними религиозными мотивами. «После получения отказа в своих жалобах персидскому царю самаряне не упоминают о религиозных чувствах и ясно высказывают взгляд на иерусалимскую реставрацию не как на предприятие религиозное, а как на акт

¹ Рыбинский В. П. Самаряне. – Киев, 1913. С. 178.

² Рыбинский В. П. Самаряне. – Киев, 1913. С. 189.

³ Поснов М. Иудейство (к характеристике внутренней жизни еврейского народа в послевоенное время). – Киев, 1906. С. 30.

политический: Да будет известно царю, что Иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам в Иерусалим, строят этот мятежный и негодный город, и стены делают, и основания их уже исправили. Да будет известно царю, что если этот город будет построен и стены восстановлены, то ни подати, ни налога, ни пошлины не будут давать, и царской казне сделан будет ущерб (1 Езд. 4,12-13). Самаряне не могли не видеть, что построение города объединит иудейский народ, упрочит его положение в Палестине и сделает его господствующим».¹ Для самарян было важно либо участвовать в строительстве, либо не дать построить Храм, так как важность Храма они понимали также как и иудеи. Здесь в центре стоит вопрос о том, кто будет владеть Храмом, поскольку в политическом и религиозном отношении он представлял для самарян такое же большое значение, как и для иудеев.

Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории подробно разбирает Богоявленский. Исследуя законы о месте еврейского богослужения он приходит к выводу, что до построения иерусалимского Соломонова храма местом обычного, постоянного богослужения евреев была скиния собрания (см. Лев. 17), но приносились евреями жертвы и на других местах, вне скинии («сделай Мне жертвенник из земли... на всяком месте, где я положу память имени моего, я прииду к тебе, и благословлю тебя» Исх. 20), т. е. действовали в этот период еврейской истории одновременно оба эти закона о месте еврейского богослужения. С построением же иерусалимского Соломонова храма вступил в действие закон Втор. 12, на основании которого Иерусалимский храм явился для всех евреев единственным законным местом жертвоприношений. Особенное отношение к Иерусалиму сохранилось вплоть до наших дней.

«Во времена Первого храма иноземцы могли неформально присоединиться к еврейскому народу путем поселения на его земле и следования его религии и законам. Во время изгнания иудаизм перестал

¹ Рыбинский В. П. Самаряне. – Киев, 1913. С. 186.

отождествляться с народом, связанным землей и единой культурой, и стал обозначать религиозную и этническую общину, определявшуюся происхождением ее членов. Евреи, вернувшиеся из Вавилонии, не могли принять сомнительную генеалогию самаритян. Таким образом, решение не в малой степени было непосредственным следствием длительного пребывания в плену среди разноплеменного населения Вавилонии».¹

В политическом отношении период после плена был для иудеев благоприятным. «С началом персидского периода к власти пришел новый тип бюрократии. Несмотря на то, что время от времени в отношениях иудеев с правительством возникала напряженность, они по всей империи имели возможность продвигаться по гражданской службе и даже формировать военные подразделения, которые были развернуты на границах Персидского государства. За время персидского правления Иерусалим был заново отстроен, а ритуал Храма восстановлен. Первосвященнику была дарована не только религиозная, но и светская власть».²

Но все же те права и свободы, которыми иудеи обладали до плена, не были им возвращены в полной мере. О полной политической свободе и независимости теперь не могло быть и речи. Несмотря на возвращение на свою родину, иудеи остались поданными персов. «Мы рабы» (1 Езд. 9,9), – именно так говорил от лица иудеев Ездра, находясь в Вавилоне. Иудея была всего лишь одной из провинций Персидского царства, причем в указе Кира не было указания на границы этой провинции, из чего можно заключить, что Иудея, возможно, не имела первое время четко очерченных границ. Был лишь отмечен лишь центр – Иерусалим. Иудеи рассматривались персами, как одно из племен, живших в Заречной области, т. е. за Евфратом.

¹ Богоявленский И. Я. Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории Еврейского народа. – Петроград, 1915. С. 48.

² Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М.: Мосты культуры, 2000. С. 38.

Через четыре года после захвата Вавилонии в 535 г. «Кир создал единую провинцию из Месопотамии и стран, расположенных к западу от Евфрата (Финикия, Сирия и Палестина), и назначил ее сатрапом перса Губару (Гобрий), об административной деятельности которого свидетельствуют десятки клинописных текстов. Эта провинция, охватывавшая почти всю территорию прежней Нововавилонской державы, получила название Вавилония и Заречье (арамейское Абар-нахара, аккадское Эбир-нари – «Заречье»). Губару оставался в этой должности, по меньшей мере, в течение десяти лет, до 525 г. (возможно, даже до начала 520 г.)».¹

Власть верховного правителя Персидского государства в провинции обеспечивал областеначальник – царский уполномоченный (1 Езд 5,14). Такой областеначальник (употребленный Ездрой термин князь – *rescha* происходит от ассиро-персидского *raighah*, что обозначает «стоять за троном», т.е. быть первым после царя) являлся высшим представителем государственной власти в управляемой им области, где фактически заменял самого царя. В его обязанности входило следить за выполнением указов царя, а так же собирать подати. Подобными областеначальниками были Шешбацар и Зоровавель.

Первое время персы практиковали назначение областеначальников из числа представителей зависимых народов и только с течением времени оставили эту практику. Зоровавель, например, был продолжателем царской династии.² Как пишет Попов, над областеначальником был «контролер» – один из областеначальников Заречья, хотя все областеначальники подчинялись непосредственно персидскому царю.

Иудеи селились вокруг Иерусалима и со временем все более четко появлялись границы новой провинции. По мнению Попова, из упоминания в

¹ Дандамаев М. А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. С. 52.

² Благоднаров Е. Вавилонский плен и значение его в истории иудеев. – М., 1902. С. 177-178.

первой книге Ездры и в книге Неемии мы можем сделать вывод, что во главе еврейской общины стоял не только областеначальник. У Ездры упоминаются предводители вернувшихся иудеев и помимо Зоровавеля: «Возвратившиеся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, – пришедшие с Зоровавелем, Иисусом, Неемиею, Сараием, Реелам, Мардохеем, Билшаном, Мисфаром, Бигваем, Рехумом, Вааном» (1 Езд. 2,1-2). У Неемии читаем: «возвратились в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, – те, которые пошли с Зоровавелем, Иисусом, Неемиею, Азариею, Раамиею, Нахманием, Мардохеем, Билшаном, Мисферефом, Бигваем, Нехумом, Вааною» (Неем. 7,6-7). Он и еще 11 мужей составляли некоторый совет.

Эти предводители народа участвовали в переселении иудеев на родину. Но уже после возвращения в Иерусалим их имена не упоминаются. Возможно, это старейшины, о которых идет речь в разных местах в первой книге Ездры (1 Езд. 5,5; 5,9; 6,7). Например: «но око Бога их было над старейшинами Иудейскими, и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию, и доколе не пришло решение по этому делу» (1 Езд. 5,5). По всей видимости, самоуправление в иудейской общине было хорошо развито.

Из книги Неемии мы узнаем о делении Иудеи на округа, которые состояли из селений, расположенных вокруг того или иного крупного города, по названию, которого и получали свое имя. Таких округов и полуокругов упомянуто пять: Иерусалимский (Неем. 3,9), Бефкаремский (Неем. 3,14), Мицфы (Неем. 3,15) Бефцурский (Неем. 3,16) и Кеильский (Неем. 3,17). Эти округа, по-видимому, появились для более удобного управления провинцией. Возможно, были и другие.

Если в политических и национальных вопросах возвратившиеся из плена иудеи не имели полной свободы и были в зависимости от персов, то в религиозной жизни они были полностью свободны. Мало того, сами персидские цари щедро помогали восстановлению культовой жизни в Иерусалиме и, в первую очередь, в возведении нового Храма. К тому же священническая династия не прерывалась, а первосвященническая линия

сохранилась и в плену. Об этом пишет Е. Благодеров: «Во время плена не была уничтожена преемственность власти, хотя и по имени только, первосвященника и царя. Последним первосвященником перед пленом был Сарайя, его сын Иоседек был отведен в плен (1 Пар. 6,14-15), а сын Иоседека, Иисус, возвратился вместе с Зоровавелем и был первым первосвященником в возвращенной отчизне (1 Езд. 2,2; Зах. 3,1)». Так, что после возобновления богослужения в Иерусалиме должность первосвященника была восстановлена, и им стал Иисус, сын Иоседека из рода Садока, который постоянно упоминается рядом с Зоровавелем.

Когда переселенцы во главе с Шешбацаром достигли Иерусалима, они соорудили жертвенник и восстановили культовые обряды, однако основание Храму еще не было заложено: «И поставили жертвенник..., так как они были в страхе от иноземных народов.... И совершили праздник кущей... и после того совершали всесожжение постоянное... С первого дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу. А храму Господню еще не было положено основание» (1 Езд. 3,2-6). Таким образом, начало восстановительных работ относится ко времени Шешбацара.

Затем была предпринята попытка восстановить также и Храм (1 Езд. 5,14-16). Однако вновь прибывшие столкнулись с множеством препятствий.

Каким был построенный по возвращении из плена Второй храм, обсуждает профессор А. А. Олесницкий. Указ Кира с планом для постройки Иерусалимского храма, найденный при Дарии в мидийском городе Экбатанах, предписывал размеры здания Храма. Он гласил: «Высота его – шестьдесят локтей, ширина его – шестьдесят; ярусов из камней больших три и ярус из дерева один».¹ Олесницкий пишет, что если бы храм Зоровавеля был построен по мере, указанной Киrom, то, не уступая ему в общем виде своих многоэтажных дворовых построек, он вдвое превосходил бы его размерами

¹ Олесницкий, А. А. проф. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник, Т.V, вып. 1. - СПб., 1889. С. 385.

самого храма».¹ Однако по измерениям Гекатея Абдеритянина, спутника Александра Македонского, «вся площадь храма Зоровавеля равнялась только внутреннему двору храма Соломона». По мнению митрополита Филарета, на которое ссылается Олесницкий, Кир обозначил в своем указе максимум того внешнего величия, которое мог иметь Иерусалимский храм, не возбуждая против себя иноверной власти и даже пользуясь ее покровительством и материальной поддержкой».² О приведении в полное исполнение такого плана не могли и мечтать вавилонские пленники.

«В первоначальном виде Храм простоял до периода Асмонеев. Симеон Праведный ок. 200 г. до Р. Х. отчасти перестроил его, не изменив основных конструкций. Существенно перестроил Храм Ирод Великий, начиная с 20/19 г. до Р. Х».³

«В первые годы этого периода при Дарии I Персидская империя достигла своего расцвета. Скудость сведений об Иудее показывает, что ее население и благосостояние восстанавливались медленно. Основная часть народа продолжала жить в диаспоре. Отрывочные свидетельства сообщают, что евреи располагались собственно в Вавилонии, Сардах (Малая Азия) и в Нижнем (Северном) Египте».⁴

О периоде послепленной истории от окончания постройки Храма в 515 г. до прибытия Ездры в Иерусалим в 459 г. практически ничего не известно. Период от возвращения из плена до окончания постройки Храма охватывает чуть больше 20 лет, далее в первой книге Ездры – единственном источнике по истории этого периода – следует пробел в 58 лет. Правда Попов полагает, что один из документов, описанный в первой части книги Ездры, а именно

¹ Олесницкий, А. А. проф. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник, Т.V, вып. 1. – СПб., 1889. С. 385.

² Там же. С. 386.

³ Там же. С. 400.

⁴ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М.: Мосты культуры, 2000. С. 41.

жалоба самарян на то, что иудеи восстанавливают стену, относится к этому промежутку времени.

Существует несколько гипотез о том, почему в после пленной истории иудеев после строительства Храма не сохранилось никаких упоминаний о Зоровавеле, на которого тогда возлагались такие большие надежды, ни о его сыновьях, хотя он имел их. Одну из них предложил венский богослов Селлин. В изложении Попова она звучит так: Рассматривая движение мессианских надежд в иудейской общине в начале после пленного периода, Селлин приходит к заключению об особенной интенсивности мессианских надежд в данное время; эти надежды, имевшие политический характер, своего высшего напряжения достигли при окончании Храма. По сооружении Храма, благодаря агитации пророков, поставила Зоровавеля царем. Персидский двор узнал об этой измене, и Зороваель был казнен; Иерусалим как мятежный город, опустошен, а Храм осквернен.¹ Как раз в 515 г. были восстания в Византии, Абидосе на полуостровах Перинейском и Халкидонском и в других местах. В это время Дарий потерпел поражение от скифов за Дунаем. Эту же гипотезу выдвигал также Эвальд (ссылается на 88 псалом). Попов, отвергая гипотезу Селлина-Эвальда, утверждает, что библейские данные, относящиеся к после пленному периоду иудейской истории говорят не о политических мечтах иудеев, а об их религиозно – теократических намерениях.²

Поснов, наряду с гипотезой Селина, разбирает также предположение Гуте о судьбе Зоровавеля. Это предположение состоит в том, что вскоре после окончания строительства Храма в результате реформы правления в Персии должность областеначальника была упразднена. Около 519 г. Дарий провел важные административно-финансовые реформы.³ Он разделил Персидское

¹ Попов В. Возвращение Иудеев из плена Вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). – Киев, 1905. С. 299 – 300.

² Там же. С. 398.

³ История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 296.

государство на 20 округов или сатрапий, а поэтому поставленный Киром областеначальник становится не нужным.

«Так или иначе, после Зоровавеля о назначении персами областеначальника не упоминается, и Иудея на время превращается в небольшое теократически управляемое образование в составе провинции Самария. Есть некоторое основание предполагать, что мессианское настроение народа, связанное с личностью Зоровавеля, подтолкнуло персидские власти либо к смещению его с занимаемого поста, либо к отказу от назначения его на следующий срок. Во всяком случае, с этого момента и до прихода Неемии (середина V в. до Р. Х.) страной правили первосвященники».¹

¹ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М: Мосты культуры, 2000. С. 40.

2. ИСАГОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КНИГЕ ПРОРОКА АГГЕЯ

2.1. Литературный анализ книги пророка Аггея в Ветхозаветном каноне

Книга пророка Аггея входит в ту часть Ветхозаветного канона, которую выделяют в раздел, называемый Пророки. К пророческим книгам в ветхозаветной литературе относят произведения, связанные с особым пророческим служением, характерным для религиозной истории избранного народа.

«Пророки были совестью народа, наставниками для тех, кто жаждал духовного руководства. Только благодаря пророкам истинная вера удержалась среди еврейского народа вплоть до времен рождения Христа Спасителя. Первые ученики Христовы были учениками последнего ветхозаветного пророка - Иоанна Крестителя. Если священство у евреев передавалось по наследству, то к пророческому служению люди призывались Богом индивидуально».¹

«Пророки происходили из самых различных слоев населения - из крестьянского и пастушеского сословия, как например, пророки Осия и Амос; или - из высшего общества, как например, пророки Исаия, Софония и Даниил; были пророки священнического происхождения, как например, пророки Иеремия и Иезекииль. Господь избирал пророков не по их социальному происхождению, но по их духовным качествам».²

Значение пророков в истории избранного народа очень велико. «В то время, когда образованнейшие народы мира погружены были в бездну грубого многобожия, идолопоклонства и разных суеверий, когда от них не могли отрешиться даже величайшие умы древности — только пророки

¹ Б/а. К познанию Библии (Ветхий и Новый Завет). - Под ред. прот. Александра Милеанта. – Рига, 1992. С. 64.

² Там же. С. 64.

громким голосов, с полной ясностью и уверенностью говорили о едином личном Боге, Святом, вездесущем, всемогущем».¹

Некоторые пророки излагали пророчества в письменном виде. Те из их записей которые сохранились, составляют книги пророков в Ветхозаветном каноне. Многие были утеряны, однако не бесследно, т. к. послужили источниками для «исторических книг». Первые книги пророков-писателей появляются в VIII в. до н.э.

Книга пророка Аггея относится к типичным произведениям этого жанра. Она входит в число так называемых книг Малых пророков. Их называют малыми из-за небольшого объема написанных ими книг. В еврейской Библии к великим относят пророков Исайю, Иеремию и Иезекииля, а к 12-ти малым Осию, Иоиля, Амоса, Авдия, Иону, Михея, Наума, Аввакума, Софонию, Аггея, Захарию и Малахию. В греческой традиции в число великих пророков включен Даниила, а у евреев его книга отнесена к разряду Писаний.

Расположение пророческих книг в Библии не хронологическое, о чем известно было еще в древности. В латинской Вульгате книги двенадцати малых пророков следуют за книгами четырех великих пророков. В греческой Библии книги малых пророков помещаются перед книгами великих пророков и расположены несколько в ином порядке, чем в еврейской Библии: Осия, Амос, Михей, Иоиль, Авдий, Иона, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия.

2.2. Подлинность и каноническое достоинство книги пророка Аггея

Каноническое достоинство книги пророка Аггея никогда не подвергалась сомнению. Книга пророка Аггея известна Премудрому Сираху: «И он – как перстень на правой руке» (Сир. 49,13), он цитирует 23 стих из 2 главы. Святой апостол Павел в послании к Евреям (Евр. 12,26) цитирует

¹ Рыбинский В. П. Ветхозаветные пророки // Труды КДА, 1907, № 12. С. 607.

пророка Аггея, а именно пророчество Аггея о потрясении неба и земли (Агг. 2,6-7).

Русский дореволюционный библеист, профессор Казанской духовной академии так говорит о подлинности книги Аггея: «не было сомнений, так как она содержит многократные указания на самого Аггея и его эпоху (Агг. 1,1, 8, 12; 15; Агг. 2,2, 4, 10, 13, 14, 20, 23). Все обличения и пророчества стоят в теснейшей связи между собою и со временем жизни пророка. Все его речи, ободряющие строителей Второго храма, имеют себе подтверждение в словах священного историка: пророк Аггей и пророк Захария говорили иудеям пророческие речи... тогда встали Зоровавель и Иисус... и начали строить дом Божий. (1 Езд. 5,1-2). И старейшины иудейские строили и преуспевали по пророчеству Аггея пророка (1 Езд. 6,14)».¹

Пророк Аггей – единственное лицо, известное в Библии под этим именем.² В литературе обсуждается несколько разных толкований состава и значения имени пророка. Их подробно излагают Попович³ и Виноградов.⁴ Некоторые исследователи считают имя Аггея составленным из существительного со значением «праздник» и местоименного суффикса 1 л. мн. числа, откуда значение имени будет «мои праздники». На это возражают, что трудно представить обстоятельства, при которых ребенок мог бы получить такое имя. Другие рассматривают имя Аггея как сокращение сложного имени из 1 Пар. 6,15 (Хаггия). По их мнению имя следует переводить как «праздник Того, Который есть», то есть Яхве. Многие авторы

¹ Юнгер П. Частное историко-критическое введение в ветхозаветные священные книги. Вып. 2. Пророческие и неканонические книги. – Казань, 1907. С. 151.

² Глаголев А. Книга пророка Аггея. // Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, Т. 7. – СПб., 1910. С. 363.

³ Попович Г. Г. Книга пророка Аггея. (Опыт исагого-экзегетического исследования). – Киев, 1913. С. 12.

⁴ Виноградов Н., свящ. Книга пророка Аггея. Исагогическо-экзегетическое исследование. – Сергиев-Посад, 1914. С. 15.

(Попович, Виноградов, Келер, Кейл, Гезениус, Рейнке, Орели, Андре, Фаррар и др.) вслед за блж. Иеронимом видят в имени прилагательное «праздничный». Виноградов к этому добавляет «радостный, торжественный».¹

О жизни пророка Аггея не сохранилось исторически достоверных сведений, кроме тех, которые содержатся в его книге и у Ездры: «Но пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева» (1 Езд. 5,1). «И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды» (1 Езд. 6,14). Можно лишь с точностью сказать, что пророк начал свое служение во второй год персидского царя Дария: «Во второй год царя Дария, в шестой месяц, в первый день месяца, было слово Господне через Аггея пророка к Зоровавелю, сыну Салафиилеву, правителю Иудеи, и к Иисусу, сыну Иоседекову, великому иерею» (Агг. 1,2). По согласному мнению большинства комментаторов в тексте имеется в виду персидский царь Дарий Гистасп. Его правление приходится на 521-486 г. до Р. Х.² Таким образом, деятельность пророка приходится на 520 г. до Р. Х. Это значит, что где бы он ни родился, и где бы он ни воспитывался достоверно только то, что он родился во времена вавилонского плена, в тяжелое для иудеев время.³

Исходя из сведений 1 книги Ездры, где упоминаются пророк Аггей и Захария, исследователи сделали вывод, что Аггей был современником Захарии, причем он был старше Захарии, так как его имя стоит на первом

¹ Виноградов Н., свящ. Книга пророка Аггея. Исагогическо-эзегетическое исследование. – Сергиев-Посад, 1914. С. 17.

² Православная энциклопедия. (Под общ. ред. патриарха Алексия II) Т.1 – М.: Церковно-научн. центр правосл. энциклопед., 2000. С. 248.

³ Образцов П., свящ. Святой пророк Аггей в его церковно-историческом и библейском значении. // Смоленские Епархиальные ведомости, № 9,11 Отг. – СПб., 1867. С. 2.

месте. Благодаря трудам этих двух пророков Храм был восстановлен (1 Езд. 6,14). На основании стиха: «кто остался между вами, который видел этот дом в прежней его славе» (Агг. 2,3) – некоторые исследователи (Эвальд, Корниль и др.) предполагают, что Аггей видел предыдущий Храм, однако стих не утверждает этого.

Иудейские предания так же не могут служить источником достоверной информации об Аггее. По преданиям, содержащимся в Вавилонском Талмуде, Аггей был членом Великой Синагоги вместе с Захарией и Малахией. Однако, упоминаемая в Талмуде Великая Синагога, управлявшая в течение 260 лет политическими и религиозными делами страны, была создана позднее при Ездre и Неемии (444 г. до Р. Х.), то есть спустя 76 лет после начала служения Аггея.

Так же в Талмуде сообщается, что пророк был в числе последних по времени ветхозаветных иудейских пророков, с отшествием которых из мира, святой дух пророческий удалился от Израиля. Это сообщение согласуется с той священной историей, которую мы знаем. Одновременно с Аггеем проповедовал Захария, а через небольшой промежуток времени начал свое пророческое служение последний пророк Ветхого Завета – Малахия. После Малахии не было пророков за исключением Иоанна Предтечи, который стоит на рубеже двух Заветов, и даже более относится к Новозаветной истории.

У христианских авторов об этом времени сохранилось также немного. Блаженный Августин в Толковании на 147 псалом говорит, что Аггей начал свое служение вместе с Захарией еще в Вавилоне. Там Он предсказал пленникам возвращение на родину и восстановление Иерусалима.¹ Более вероятно предание, приписываемое святому Епифанию: «о том, что пророк был молодым человеком, который возвратился из Вавилона вместе с

¹ Попович Г. Г. Книга пророка Аггея. (Опыт исагого-экзегетического исследования). – Киев, 1913. С. 12.

Шешбацаром».¹ Так же в данных комментариях мы читаем: «Факты, изложенные в стихах 11-14, не следует рассматривать как доказательства того, что пророк был также и священником».² Христианские предания о пророках в большинстве своем сохранились в источнике известном под названием «*De vita et morte prophetarum*». Это произведение имеет шесть рецензий: две рецензии Епифания, рецензия Дорофея, анонимная рецензия, рецензия схолий (иногда приписываемая Исихию) и рецензия, находящаяся в греческих минеях.³

Рецензии Епифания и Дорофея сообщают, что Аггей еще юношей пришел из Вавилона в Иерусалим вместе с Зоровавелем и первосвященником Иисусом в первый год Кира (1 Езд. 2,3-65), пророчествовал о возвращении из плена и видел начало строительства нового Храма. Только у Епифания замечено, что Аггей скончался и погребен с честью в Иерусалиме подле гробниц священнических. Отсюда заключают, что, Он может быть происходил из священнического рода. Вероятно, именно это повлияло на указание Новгородского пролога, что он происходил из колена Левия.

«По свидетельству блаженного Иеронима и святителя Кирилла Александрийского, Ориген с его последователями и некоторые другие, опираясь на стих Агг. 1,13, видели в Аггее не человека, а ангела в человеческом облике».⁴ Подобное мнение, в первую очередь, бытовало среди оригенистов в Александрийской церкви, для которых в целом было характерно аллегорическое, подчас произвольное, толкование Писания. Одна из причин такого мнения состояла в том, что имя отца его в книге не

¹ Ла Сор и др., Ла Сор Уильям С., Хаббард Д. А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. Пер. с англ. – Одесса: Богомыслие, 1998. С. 440.

² Там же. С. 440.

³ Рождественский Д., свящ. Книга пророка Захарии. – Сергиев-Посад, 1910. С. 29.

⁴ Глаголев А. Книга пророка Аггея. // Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, Т. 7. – СПб., 1910. С. 364.

упоминается. Кроме того, здесь для обозначения пророка употреблено слово «ангел», однако современные экзегеты понимают его как «вестник».

Об имени отца Аггея было высказано следующее предположение. В XVIII веке при раскопках на территории Ветхозаветного храма была найдена печать с надписью «Аггей, сын Шевании». Проф. А.А. Олесницкий в своей работе о Ветхозаветном храме считает, что эта печать могла принадлежать пророку Аггею на том основании, что только Аггей из 12 пророков в своей книге упоминает о печати, которую носят с собой (Агг. 2,23). Аггей по-видимому заботился о правильном ходе работ, и часто находился вблизи храма, где и была найдена эта печать.¹ А. П. Лопухин полагает, что пророк был учеником Даниила.²

Именем Аггея и Захарии, или отдельно Аггея надписываются некоторые псалмы во всех древних переводах Библии, кроме халдейского, причем разные в разных переводах и рукописях (Псалом 64; 111; 125; 137; 145; 146; 147; 148), однако исследователи трактуют подобные надписания не как указание на авторство, а как на обозначение особого богослужебного их употребления во времена этих пророков.³

Таким образом, пророческое служение Аггей начал во второй год Дария, через пятнадцать лет после возвращения евреев из Вавилонского плена. Это служение продолжалось около трех месяцев и изложено в его книге; прочие обстоятельства его жизни решительно неизвестны.

¹ Олесницкий, А. А. проф. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник, Т.V, вып. 1. – СПб., 1889. С. 385.

² Лопухин А. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий завет. Т. II. – 1890. С. 799.

³ Попович Г. Г. Книга пророка Аггея. (Опыт исagogического-экзегетического исследования). – Киев, 1913. С. 30.

2.3. Текстологический анализ книги пророка Аггея

«До нас не дошел полный текст Ветхого Завета в рукописях, хронологически достаточно близких ко времени его создания. Поэтому ключевая проблема, встающая перед каждым исследователем ветхозаветных книг, - это проблема текстологическая. Отсутствие рукописей, отражающих первоначальный этап существования книг Ветхого Завета, осложняет решение задачи восстановления его древнего оригинала. Наше знание об оригинале Ветхого Завета базируется главным образом на источниках, которые следует считать косвенными, а именно на позднейшем еврейском рукописном материале и на древних переводах. Нередко эти источники не вполне согласуются друг с другом. Отсюда ясно, что какой бы из них ни избирался «за основу» при переводе или исследовании Ветхого Завета, необходимо принимать во внимание все известные источники, хотя значение их и не равноценно».¹

Основными источниками вплоть до недавнего времени считались масоретский текст, греческий, латинский, арамейский переводы, включая Пешиту, а также «дочерние» (вторичные) переводы, сделанные с Септуагинты, такие как латинские, армянские, коптские и эфиопские. Однако, по мнению крупнейшего современного специалиста по текстологии Ветхого Завета Эммануила Тоба подобный подход устарел.² Тов считает, что основное значение для текстологии в настоящее время имеют масоретский текст, кумранские тексты, самаритянское Пятикнижие и Септуагинта. Для книги Аггея это масоретский текст, Септуагинта и кумранские тексты.

Древние тексты книги Аггея были проанализированы авторами двух монографий о книге Аггея, опубликованных в начале XX в. (Попович и Виноградов). Естественно, что в них отсутствуют какие бы то ни было

¹ Казенин К. Текстология Ветхого Завета // Альфа и Омега. – М., 1997, 1(12). С. 47.

² Тов Э. Текстология Ветхого Завета. – М.: Библейско-Богословский институт св. Ап. Андрея, 2001. С. 13.

сведения о текстах, найденных в Кумране, поскольку эти находки были сделаны после 1947 г. В настоящее время для библейского текста важно добавить текстологические свидетельства из археологических находок XX в. из Кумрана и Веди-Мураббаата.

Общее впечатление от анализа Кумранских находок с текстологической точки зрения приведено в работе Эмануила Това, изданной в русском переводе в 2001 г. Эти находки дают представление о библейском тексте в период Второго храма, причем они не несут на себе следов сектантских воззрений ессеев.¹ С точки зрения своего текстуального статуса, кумранские тексты принадлежат к пяти различным группам, четыре из которых были известны до кумранских находок (тексты, написанные в соответствии с кумранской практикой, протомасоретские, прасамаритянские, тексты, близкие к предполагаемому древнееврейскому источнику септуагинты и своеобразные тексты). Тов характеризует этот период как период текстуального многообразия, отмечая, что количественно протомасоретские тексты преобладают.² Несмотря на свою древность, они все же достаточно далеко отошли от первоначальных текстов.

Среди важных для библейской текстологии археологических открытий XX века следует указать также и на обнаружение мураббаатских рукописей. Мураббаатские рукописи включают подлинные документы, связанные с восстанием Бар-Кохбы (132-35), в частности, его автографы.³ В целом, Мурабатские рукописи оказались ближе к масоретской традиции, чем библейские свитки Кумрана.⁴ Открытие и описание этих рукописей представляет собой важнейшее событие для библейской текстологии.

¹ Тов Э. Текстология Ветхого Завета. – М.: Библейско-Богословский институт св. Ап. Андрея, 2001. С. 94 – 95.

² Там же. С. 108.

³ Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. - Т.2. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 244.

⁴ Там же. С. 244.

Начиная с 1955 г, все тексты рукописей из Кумрана публикуются в официальном издании этих находок: «Discoveries in the Judaean Desert (of Jordan)». К настоящему времени все они опубликованы (в 37 томах) и переведены на английский язык.

Несмотря на свой малый объем и фрагментарность найденных рукописей, книга пророка Аггея среди новых находок представлена. Она входит в состав книги Малых пророков. Среди кумранских текстов обнаружено 8 копий книги Малых пророков в числе рукописей, написанных квадратным ассирийским письмом. Еще 2 копии книги Малых пророков обнаружены среди мурабаатских рукописей. Одна из них - на еврейском языке, а вторая представляет собой греческий перевод.¹

Книга пророка Аггея сохранилась в трех из десяти обнаруженных манускриптов книги Малых пророков. Это два фрагмента из 4-ой пещеры в Кумране (4QXIIb, 4QXIIe) и одна рукопись из пещеры Вад-Мурабаат (MurXII). Ни в одном из небиблейских текстов Кумрана не упоминается имя Аггея и не сохранилось призывов к восстановлению Храма после Вавилонского плена. Глава 1 книги пр. Аггея сохранилась в рукописях MurXII: 1:1-15; 4QXIIb: 1:1-2, а глава 2 – MurXII: 2:1-8, 10, 12-23; 4QXIIb: 2:2-4; 4QXIIe: 2:18-19, 20-21.

О характере сохранившегося текста книги Аггея в этих находках можно составить представление по опубликованному английскому переводу. В найденных отрывках авторы английского перевода указывают только одно разночтение: в сохранившейся части рукописи из Вад-Мурабаата: стоит: «слово Господне пришло к Аггею пророку», а в тексте LXX – «слово Господне пришло через Аггея пророка».²

¹ Мень А. Библиологический словарь. В 3-х т. - Т.2. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 244.

² Оригинальный текст фрагментов опубликован, но к сожалению эта литература пока нам не доступна.

Самое общее сравнение, которое можно сделать на основании этого перевода с МТ и LXX показывает, что во всех случаях, где есть древнейшие находки из Вади-Мураббаата и Кумрана, текст соответствует МТ. Это не кажется удивительным. Известно, что большинство находок из Мураббаата демонстрируют сходство именно с масоретским текстом.¹ Можно было бы ожидать, что в рукописях из Кумрана, где были обнаружены версии, сходные с Септуагинтой, будут найдены какие-то тексты, содержащие чтения перевода семидесяти. Хотя новые находки не позволяют разрешить ряда текстологических проблем, однако они значимы тем, что увеличивают возраст древнейшего из известных свидетельств о книге Аггея по крайней мере на 800 – 900 лет.

Исследование древних рукописей показывает: «что доступные нам еврейские тексты, и древние переводы имеют свою длительную, порой сложную историю формирования. Утверждать, что лишь какой-то один из этих источников всегда верно отражает первоначальный оригинал, было бы неоправданным упрощением. Вместе с тем, следует отметить, что все источники библейского текста не могут иметь одинаковый «удельный вес». Масоретский текст обладает определенными достоинствами в связи с тем, что это - единственный дошедший до нас полный текст на языке оригинала. Кроме того, разнообразные свидетельства показывают, что версия, закреплённая масоретами, имеет глубокие корни в ветхозаветной иудейской древности».²

Благодаря анализу кумранских рукописей подтвердилась авторитетность и древность того текста Ветхого Завета, которым в греческом переводе на протяжении двух тысячелетий пользовалась и продолжает пользоваться Православная Церковь.

¹ Мень А. Библиологический словарь. Т. 2. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 244.

² Юревич Д. Рукописи мертвого моря (К 55-летию открытия). // Церковный вестник, 2002. №1-2. С. 34-40.

Существует несколько переводов книги Аггея на русский язык, сделанных как с масоретского текста, так и с Септуагинты. Первый русский перевод Библии с еврейского текста был, как известно, сделан протоиереем Герасимом Петровичем Павским.¹ Он сохранился в виде нескольких рукописей, размноженных литографским способом. Несмотря на увлечения о. Павского хронологической расстановкой фрагментов и недостатки его перевода, - пишет Юнгеров - он был знатоком и еврейского и русского языка и повлиял на дальнейших русских переводчиков.² Перевод архимандрита Макария (Глухарева) в основном следовал переводу Г. П. Павского.

В основу синодального перевода был положен масоретский текст, но при его создании в некоторой степени использовалась и Септуагинта. В наши дни, когда заходит речь о достоинствах и недостатках Синодального перевода, одной из основных мишеней для критики являются текстологические принципы создателей русского перевода Ветхого Завета, соединивших чтения разных источников.³ Однако, сравнение русского текста книги Аггея в синодальном переводе и в переводах с масоретского текста Г. П. Павского, Д. А. Хвольсона, архимандрита Макария (Глухарева) показывает, что в случае с книгой Аггея из чтений Септуагинты в синодальный перевод практически ничего не добавлено. Сохранены только привычные написания имен собственных. В современной литературе тенденция не смешивать разные текстологические источники проявляется

¹ Мень А. Библиологический словарь. Т. 2. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 375.

² Юнгеров П. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. – Казань, 1902. С. 571.

³ История перевода на русский язык подробно разбирается в ряде как дореволюционных, так и более поздних работ. (см. Чистович, 1899 (репринт М, 1997), Логачев, 1975; Рижский, 1978; Юнгеров, 1902; Алексеев, 2002.

довольно четко, но и в начале века эта необходимость осознавалась, и были сделаны переводы как с масоретского текста, так и с Септуагинты.

С Септуагинты сделан перевод пророческих книг Ветхого Завета проф. П. А. Юнгером в 1913 г. В некоторых стихах кн. Аггея он заметно отличается от синодального перевода, сделанного с МТ. В настоящей работе как основу для рассмотрения мы приводим русский синодальный перевод сделанный с МТ.

Что касается оригиналов кумранских и мураббатских текстов, то их изучение - актуальная задача исследования книги Аггея в отношении текстологии. Для этого в настоящее время сложились необходимые предпосылки, поскольку публикация оригиналов Кумранских находок завершена. К сожалению, зарубежная литература последних лет малодоступна в силу объективных причин (дороговизна книг не позволяет приобретать их даже для крупных библиотек города).

Можно сделать следующий вывод, что текст книги пророка Аггея, который и так составляет всего лишь две главы, сильных текстологических разночтений не имеет, тем более в тех стихах, которые признаны эсхатологическими или мессианскими.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТОЛКОВАНИЙ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕССИАНСКИХ МЕСТ КНИГИ ПРОРОКА АГГЕЯ

3.1. Мессианские и эсхатологические места книги Аггея

Книга пророка Аггея содержит, помимо прямого смысла, обращенного к современникам Аггея и направленного на обсуждение подлежавшей им задачи восстановления Храма, целый ряд пророчеств, исполнение которых экзегеты относят ко временам первого и второго пришествия Спасителя. Представляется важным уделить особое внимание уяснению богословского смысла этих пророчеств.

Главным предметом ветхозаветных пророчеств был Мессия – Христос.¹ К моменту его пришествия разными пророками был описан и предсказан весь жизненный путь Спасителя, вплоть до его крестных страданий, все, что необходимо было знать народу еврейскому, чтобы достойно принять его. Есть мессианские предсказания и в книге пророка Аггея. Основные мессианские пророчества подробно обсуждаются в святоотеческой литературе и проанализированы в работе Д. Поликарпова (1903).²

К пророчествам о Мессии святые отцы относили несколько мест книги Аггея. Прежде всего, это пророчество о потрясении неба и земли, сопоставимом с потрясением, сопровождавшим Синайское законодательство (Агг. 2,7–10).

¹ Никонов В. Мессианское значение ветхозаветных пророчеств. // ЖМП, 1953, № 1. С. 46.

² Поликарпов Д. Предизображение Иисуса Христа в ветхозаветных пророчествах и прообразах по святоотеческому пониманию их. – СПб.: тип. Штаба Отд. корп. погран. стражи, 1903. С. 88.

Это потрясение экзегетами относится ко времени пришествия Спасителя и его искупительной жертвы. Оно будет сопровождать установление Нового Завета.

Во-вторых, - это пророчество о славе второго Храма, которая превзойдет славу первого (Агг. 2,9). В этом пророчестве подтверждено, что слава Храма распространится на все народы.

Наконец, в последнем пророчестве книги, обращенном Зоровавелю видят подтверждение обетования о нерасторжимости завета с домом Давида из которого ожидается предначертанный Мессия. Зоровавель воспринимается святыми отцами как предизображение царского достоинства Иисуса, а в первосвященнике Иисусе видят прообраз священнического достоинства Спасителя.

Пророчество о потрясении земли и неба с исчерпывающей полнотой разобрано неизвестным автором статьи в журнале Воскресное чтение, озаглавленной: «Пророчество святого Аггея о временах Нового Завета».¹

Первое потрясение - указывает автор этой работы - было, когда Господь сходил на Синай для возвещения закона избранному народу (Исх. 19,18-19). Теперь Он предвещает другое потрясение, – потрясение не только земли, но и неба, и притом такое, которое произведет сильное возбуждение во всех народах. Нет сомнения, что здесь указывается на времена новозаветные.

Под этим пророчеством можно понимать различные великие потрясения неба и земли, какие были по пришествии божественного Спасителя мира. В спасительную ночь, когда был рожден божественный Младенец, отверзаются небеса, озаряют необыкновенным светом поля Вифлеемские, и слышится торжественная песнь множества воинств небесных: «слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2,13-14). Это было потрясение неба, даже высочайших небес – Ангельских. За этим потрясением следовало потрясение, хотя еще не всеобщее, языков, и пришли

¹ Б/а Пророчество святого Аггея о временах Нового Завета, // Воскресное чтение, IX, № 36, 1845. С. 306-308.

избранные их, в лице восточных мудрецов, для поклоненья новорожденному Царю (Мф. 2,1-2).

Было и другое потрясение неба. Когда Владыка неба и земли явился на Иордане, когда подклонил главу свою под руку Предтечи, тогда, пишет Евангелист: «отверзлись ему небеса и увидел (Иоанн) Духа Божия Который сходил, как голубь и ниспускался на него. И се глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение» (Мф. 3,16-17). Велико было это потрясение неба, так же как велика была и цель этого потрясения – возбуждение душ к вере в пришедшего Мессию.

Вскоре за тем последовало духовное потрясение во всем народе Израильском, а частью и в язычниках, живших с Иудеями: ибо тогда, говорится: «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и сени смертный, воссиял свет. С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное» (Мф. 4,16-17).

Было и несколько потрясений земли. В то время, как закалалась всемирная божественная жертва на алтаре крестном «земля потряслась и камни расселись, и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27,51-52). Не только земля потряслась тогда, но и вся держава смерти, силою Победителя смерти принужденная издать многих держимых ею узников. Было тогда потрясение в людях, было и возбуждение в самих язычниках: «сотник же и те которые с ним стерегли Иисуса (т. е. воины римские, без сомнения язычники), видя землетрясение и все бывшее, устрашились и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф 27,54).

Потряслась земля и в час славного воскресения Господня. «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба» (Мф. 28,2), из которого изшел уже почивавший в нем Икупитель. Это потрясение было спасительно для многих, – оно могло возбудить верующих не только от сна телесного, но и от дремания веры, ослабевшей в самих Апостолах при виде ужаса Голгофы.

Известнее впрочем, то, что сотряслись язычники, бывшие у гроба: «устрашившись его (Ангела), стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые» (Мф. 28,5).

После этих потрясений следует весьма важное движение на небе и на земле, – в день Пятидесятницы. «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились». (Деян. 2,2). Это потрясение было, по видимости, в одной вещественной природе и частное, а в самом деле оно есть одно из величайших потрясений и на земле и на небе, которого следствия необозримы. Тогда отверзлись небеса для торжественного сошествия Духа Божья, приносящего все божественные дарования земле; тогда началось исполнение славного пророчества Иоилева: «и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... и покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу...» (Деян. 2,17– 20). Тогда началось и великое сотрясение языков, – парфяне и мидяне и эламитяне, – римляне, иудеи и пришельцы, и многие другие, которых исчисляет священный повествователь, слышали глаголющих Апостолов на разных языках величия Божья «изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?» (Деян. 2,9 – 12).

Были и после этого различные чудесные потрясения. Внезапным светом и гласом небесным сотрясена была душа гонителя Церкви Савла (Деян. 9,4). Силою молитв Апостольских потрясались дома и темницы (Деян. 4,31; 16,26), являлись Ангелы, являлся и сам Господь с небесною славою (Апок. 1,2 и дал.). Но все эти и другие, какие известны в Христианской Церкви, потрясения были, можно сказать, следствия того великого потрясения, какое случилось в день Пятидесятницы; ибо тогда открылось Царство Божие во всей своей силе и началось распространение его от Иерусалима до последних земли (Деян. 1,8). После этого, поистине, сотряслись вся языки; пришли избранные из них к вере в Бога истинного; и исполнился Храм Божий славы, и великая слава этого Храма стала больше первой, потому что Церковь

новозаветная исполнена такими дарами Святого Духа, о которых были только пророчества в Церкви ветхозаветной.

Потрясение неба и земли, о котором пророчествовал святой пророк Аггей, должно быть одно. И действительно, все потрясения, произведенные, и производимые во спасение людей, по пришествии на землю Сына Божья – это одно великое потрясение, которое продолжается, и будет продолжаться до того дня мира, когда будет последнее потрясение, и им, по слову Ап. Павла, совершится «изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое» (Евр. 12,27). Павел в этом послании воспринимает слова Аггея как относящиеся ко второму пришествию Спасителя. В подтверждение можно привести слова Григория Богослова: «Слышу сказанное в Писании, что еще единожды потрясутся небо и земля – как будто бы с ними было уже это несколько прежде, и думаю, что сим означает славное обновление всех вещей. Должно верить и Павлу, который говорит, что последнее потрясение есть ни иное что, как второе Христово пришествие, претворение и преложение настоящей вселенной в состояние неподвижности и непоколебимости (Евр. 12,26-27)».¹

К мессианским в книге Аггея следует отнести также и пророчество о будущей славе возводимого Храма, которая превзойдет славу первого: «и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф». (Агг. 2,7) И далее: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2,9).

Велия слава Храма полагается в зависимость от пришествия в него желания и чаяния языков.² При любом понимании этого места пророчества существенным является то, что будущая слава Храма коснется не одних

¹ Б/а. Пророчество св. Аггея о пришествии Мессии, // Воскресное чтение, XV, № 38, 1851. С. 362.

² Там же. С. 364.

иудеев, но распространяется на все народы. В этом она будет больше славы предыдущего Храма. В обетованиях, неоднократно повторенных Богом родоначальникам еврейского народа, сказано, что о Мессии благословятся вся племена земная (Быт. 12,3; 18,18), в пророчествах говорится, что Мессия восстанет владеть языки (Ис. 11,10), что он будет светом языков (Ис 49,6) и что на мышцу Его языки надеяться будут (Ис. 51,5). Мы видим пророчество это исполнившимся, начало чему положило пришествие Спасителя. Таким образом, слава Храма относится не к какому то периоду или событию. Осуществление этого пророчества обнимает собою все развитие Царства Божия до конца веков.

Наконец, Зоровавель устами Аггея получает особое откровение от Господа. Ему обещано божественное покровительство «в тот день», когда должно последовать падение всех языческих царств. Между тем исторически известно, что во время земной жизни Зоровавеля такой катастрофы не произошло. Толкователи указывают, что к индивидуальной личности тогдашнего начальника Иудеи это пророчество неприменимо. В последних словах книги Зоровавель выступает как представитель династии Давида, то есть царя, которому некогда было возведено было Богом: «будешь непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар. 7,16).

Теперь это обетование возобновляется, переносится на Зоровавеля, как переносится на него и почетное именование Давида рабом Божиим (Пс. 77, 70; 3 Цар. 11, 13 и т. д.). Оно служит для уверения иудеев в том, что гроза гнева Божия, имеющая разразиться над языческим миром, пройдет мимо дома Давидова. Несмотря на все исторические потрясения, последовавшие периоду восстановления Храма, род Давидов пребывал невредимым и мы знаем, что в родословии Христа действительно упоминается Зоровавель (Лк. 3,27). Таким образом, все названия, которые усвоятся пророком Зоровавелем в стихе 23, в истинном смысле принадлежат Христу.

Кроме того, обетование является для современных Аггею иудеев по словам Кирилла Александрийского «тонким предуказанием, как бы в загадке и сени, на тайну Христову»; оно говорило верующему Израилю о Великом Потомке сына Салафиилева, Иисусе Христе (Лк. 2,23-27), Который принял на себя зрак раба (Флп. 2,7), был признан избранным, т. е. возлюбленным Сыном Божиим (Мф. 3,17) и как образ Бога невидимого (2 Кор. 4,4; Кол. 1,15), как имеющий всецелое и совершенное подобие со Своим Отцем, т. е. Печать Его. Когда погибнут престолы царств и царства народов, Зоровавель будет Помазанником Господним, которого он сделает сиянием Своей славы – печатью. По объяснению св. Кирилла Александрийского: «не к Зоровавелю во всей своей истинности относилось слово пророка, но вернее оно было к Иисусу Христу, как прекрасно предизображенному в лице Зоровавеля, потому что он был царь из колена Иудина, и царь освобожденных из плена, и как бы начальником над зиждущими дом Господень».¹

В пророчествах о Мессии он изображается как царь и как первосвященник. По мнению святых отцов в образах Иисуса и Зоровавеля прообразуется первосвященническое и царское достоинство грядущего Мессии.

Книга Аггея призывает нас правильно определить, что есть главное в нашей жизни, искать в первую очередь Царства Божьего. Мы должны сосредоточить все наши усилия на строительстве новозаветного Храма Господнего – Тела Христа, Церкви (1 Кор. 3:16-17) и тогда житейское приложится по обетованию Господню.

¹ Поликарпов Д. Предизображение Иисуса Христа в ветхозаветных пророчествах и прообразах по святоотеческому пониманию их. – СПб.: тип. Штаба Отд. корп. погран. Стражи, 1903. С. 88.

3.2. Святоотеческое толкование книги пророка Аггея

Когда мы говорим о толковании той или иной книги Священного Писания то, конечно же, ориентиром и примером толкования для нас служат Святые Отцы Церкви. В введении данной работы, мы показали основные святоотеческие толкования книги пророка Аггея, и видим, что книга пророка Аггея толковалась восточными и западными Отцами Церкви. Говоря о пророческой книге, Александрийский отец Церкви святитель Кирилл, характеризует книгу пророка Аггея такими словами: «речь пророка имеет смешанный характер, – и к событиям и речам историческим присоединено таинственное, внутреннее и духовное созерцание».¹

В толковании на книгу пророка Аггея западный отец Церкви середины IV века – начала V века блаженный Иероним Стридонский начинает толкование текста с нравственным призывом в эсхатологической перспективе, а именно призывая каждого из читателей быть «Аггеем», поясняя свой призыв такими словами: «в течение всей жизни нашей до самого конца года, то есть до исхода века сего»,² а именно до Второго и Страшного и Славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа уподобиться пророку в делах праведности, исполнении заповедей и послушании Богу.

Далее блаженный отец уже к первому стиху первой главы дает мессианское толкование. Характеризуя Зоровавеля, а мы знаем, что он был правителем Иудеи по возвращении иудеев из вавилонского плена. Он говорит так: «Этот Зоровавель по происхождению от колена Иуды, то есть от рода

¹ Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. С. 12.

² Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. С. 311.

Давидова, есть прообраз Спасителя».¹ В лице конкретного исторического лица, персидского наместника Зоровавеля, блаженный Иероним видит прообраз Мессии. Можно задаться вопросом, почему святой отец дает такое толкование. Для того, чтобы ответить на этот вопрос нужно вспомнить исторический контекст книги пророка Аггея, который мы достаточно подробно изложили в первом разделе данной работы.

Зоровавель восстановил разрушенный Иерусалимский храм. «Подобно Зоровавелю, который восстановил разрушенный Иерусалимский храм, так и Господь устроил разрушенный храм, а именно Церковь Христову и снова вывел народа из плена, власти диавола».² Далее в толковании читаем: «Создал, устроил Он Церковь из старых камней храма, то Господь наш Иисус Христос устроил Церковь из новых, которые прежде не были обделаны, то есть создал скинию Богу из остатков Израиля, из множества народов языческих».³

Такое же понимание первого стиха первой главы, мы встречаем у святителя Кирилла Александрийского: «Заметь, как в Иисусе и Зоровавеле изображается для нас Христос. Зоровавель, как я сказал, был из колена Иудина, не из другого колена произошел и Господь. Посему и воцарился над Израилем. Так негде говорит устами Давида: «Аз же поставлен есмь Царь» и прочее (Пс. 2,6). А Иисус был из рода и племени Левия и назван великим священником. Так и Христос соделался Первосвященником нашим, священнодействуя Себя за нас как за жертву непорочную, как истинного Агнца вознося в воню благоухания Богу и Отцу».⁴

¹ Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. С. 321.

² Там же. С. 323.

³ Там же. С. 326.

⁴ Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. С. 17.

Продолжая, толкование книги пророка Аггея блаженный Иероним под Зоровавелем, сыном Салафиилевым, правителем Иудеи, и Иисусом, сыном Иоседековым, великим иереем, понимает образ Мессии, образ Господа нашего Иисуса Христа: «В отношении к истории один, – Зоровавель, – из колена царского, другой, – Иисус, – из колена священнического, а в отношении к духовному пониманию здесь разумеется один и тот же Господь и Спаситель наш Царь и Священник Великий».¹

По правителю Иудеи Зоровавелю, Господь являет прообраз царского служения, по первосвященнику Иисусу, Господь являет прообраз первосвященнического служения.

Одно из основных мессианских мест книги пророка Аггея звучит таким образом: «и потрясу все народы, и придет Желаемый «תָּרָוּ» всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2,7), блаженный Иероним Стридонский изъясняет в традиционном святоотеческом толковании. А именно под «Желаемым» понимается Господь наш Иисус Христос.

«Великим потрясением, говорит, будет также и время пришествия Спасителя нашего, так как никто не останется в неведении о совершенных чрез это пришествие славных делах».²

При более детальном рассмотрении экзегетического труда блаженного отца, мы видим определенные дополнения относительно мессианского места, а именно по отношению к словам «Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2,8). «Я же под серебром, украшающим дом Божий,

¹ Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. С. 334.

² Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. С. 22.

разумею изречения Писаний».¹ Мы видим, что под серебром, которые украшали Иерусалимский храм, блаженный Иероним понимает слова Священного Писания. «Золото – это то, что заключается в глубине духа святых и в тайнике их сердца, и что сияет истинным светом Божиим; это очевидно разумел и Апостол в отношении к святым, которые созидают на основании Христовом золото, серебро, камни драгоценные (1Кор.3,11–12), так что под золотом нужно разуметь таинственный смысл, под серебром – чистое слово, а под драгоценными камнями – богоугодные дела».² Можно сделать следующее заключение, по словам блаженного Иеронима, что с пришествием Мессии, Церковь Христова будет украшена этими металлами под которыми понимаются богоугодные дела более была украшена ими синагога.

О том, почему Господь избрал в Церковь Христову язычников также есть определенные слова: «Впрочем желающий полезного научения да обратит свое внимание также и на то, что Иудеи впади в нерадение и нежелание трудиться над устройением божественного храма, то есть Церкви Христовой. Притом пусть заметит и готовность язычников и их превеликое рвение к трудолюбию. Ведь Дарий, как сказал я, повелел восстановить храм и сделать все для славы владычествующего над всем Бога. Они же были косны и нетрудолюбивы, предпочитали свое пред угодным Богу и весьма преданы были земным предметам, ибо дома, говорит, устроили роскошно отделанные. Посему и Давид говорит о язычниках: «желание убогих услышал... Господь, уготованию сердца их вняло ухо» Его (Пс. 9,38). Так, более готовы к вере язычники и очень косны Израильтяне. То, что говорю я, можешь видеть и в евангельских писаниях или в притчах. Глашатаи вечера пошли собирать на брак. Они же (званные Израильтяне) не хотели прийти и придумывали

¹ Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. С. 345.

² Там же. С. 346.

отговорки в грехах. Один сказал: поле купил я, другой: оженился я, а иные пошли на торговлю свою (Лк. 14,18–20). Посему призваны были и вошли на брак те, кои нашлись на дорогах и у изгородей, и таким образом действительно стали первые последними и последние первыми (Мф. 19,30). Так и Христос сказал устами Давида о потомках Израиля и язычниках: «людие, ихже не ведех, работаша ми, сынови чуждии» солгаша ми (Пс. 17,44, 46)».¹

Слова прока Аггея «и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого» (Аг.2,22) – блаженный Иероним Стридонский разъясняет следующим образом: «Касательно этого места у весьма многих мы находим различные понимания. Одни относят это к первому пришествию Христа, другие ко второму, когда Он имеет придти во всей славе величия Своего. Мы относим это и к первому, и ко второму пришествию, ибо и тогда Он царствовал, когда пришел, и потом будет царствовать».² Как мы видим, этот отрывок Священного Писания понимается в эсхатологической перспективе.

Святитель Кирилл Александрийский изъясняет слова пророка так: «Этимися словами, кажется, указывает на низверженные могуществом Спасителя нашего лукавые и вражьи силы, начала и власти, над коими восторжествовал крестом Своим и, лишив их жестоковластия над всеми, оказал помощь угнетенным, нам очевидно (1Кор. 15,24; Кол. 2,15)».³

¹ Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. С. 26.

² Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. С. 345.

³ Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. С. 29.

В заключении данного подраздела хотелось бы сделать следующие выводы.

Святые Отцы Церкви, толкуя текст книги пророка Аггея, находят в ней значительное количество пророческих мест, которые относят к временам пришествия в мир Христа Спасителя, обещанного еще нашим праотцем в раю (Быт. 3,15). При этом стоит заметить, текст комментируется также и в эсхатологической перспективе. Важным фактором является то, что в толковании Святых Отцов очень ярко прослеживается тропологический метод толкования, как мы можем увидеть с первых же строк у блаженного Иеронима Стридонского.

3.3. Протестантская традиция толкования книги пророка Аггея

Когда, мы говорим о западной традиции толкования, то в качестве одного из первых источников следует привести комментарии новой Женевской учебной Библии. В тексте данной книги мы читаем, что цель издания новой Женевской учебной Библии - донести до современных христиан истину Реформации.¹ И стоит заметить, что одна из задач нашей выпускной квалификационной работы провести сравнительный анализ толкования эсхатологических и мессианских мест книги пророка Аггея в западной традиции толкования. Поэтому очень важно использовать официальные тексты христиан – протестантов.

Уже с первых стихов в комментариях Женевской Библии мы встречаем различные пояснения относительно учения о Мессии среди иудейского народа.

Примером может послужить такой комментарий. В первой главе, во втором стихе на призыв восстановить Иерусалимский храм, иудеи говорят, что не пришло еще время строить дом Божий. С чем же связаны данные

¹ Новая Женевская учебная Библия. Под ред. Цорна В.А. – Hänssler-Verlag: Свет на Востоке, 1998. - 2052 с.

возражения? Ответ мы находим в комментариях Женевской Библии. Конечно же, иудеи не были против строительства самого храма как национальной святыни Иудеев, но были против строительства храма в данное время. По воззрению иудеев храм Иерусалимский должен быть восстановлен Мессией. Согласно же пророку Иеремии 25,11-14, должно было пройти семьдесят лет служению вавилонскому царю. Как мы знаем, из Библейской истории, храм был разрушен в 586 году до Рождества Христова, поэтому строительство храма должно было начаться в 516 году. К этому времени иудейский народ уже ждал пришествия Мессии – Христа.

Толкование стихов книги пророка Аггея, которые понимаются традиционно как мессианские места, а именно о «славе будущего храма» в новой Женевской Библии понимаются как места эсхатологические. «Слава нового храма намного превзойдет славу храма Соломонова. То строительство, которое ведется в данное время, будет иметь эсхатологическое значение. Все народы также приумножат славу этого храма последних дней и принесут ему свои драгоценные дары».¹

Следующий стих (Агг. 2,7), который повествует нам о «великом потрясении народов», и мы более подробно рассмотрели его в предыдущих подразделах, большинством толкователей текста относится к мессианским временам, временам пришествия Христа Спасителя. Женевской Библией опять же относится к последним временам, временам эсхатологическим. Седьмой стих комментируется так: «Настоящее и отдаленное будущее соединяются в одну картину всеобщего потрясения, которое включает суд, как над миром природы, так и над миром людей».²

Продолжая рассматривать седьмой стих, и как говорилось ранее, данный стих традиционно воспринимается мессианским местом, то в комментариях новой учебной Женевской Библии, он имеет другое значение.

¹ Новая Женевская учебная Библия. Под ред. Цорна В.А. – Hänssler-Verlag: Свет на Востоке, 1998. С. 1244.

² Там же. С. 1245.

Мы уже приводили различные толкования, что под «Желаемым, всеми народами» понимается Тот, Кто поразит главу змия (Быт. 3,15), Христос. В Женевской Библии, читаем: «Слово «желаемый» относится, вероятно, не к Тому, в Ком нуждаются все народы (Мессии), но к возжеленным для всех народов драгоценным вещам (ст. 8). Указом царя Дария, во время правления которого проповедовал Аггей, предписывалось жертвовать драгоценности на украшение строящегося храма (Езд. 6,3–5, 8, 9)».¹ То есть под «желаемым всеми народами» понимаются драгоценные вещи, нужные для восстановления величия и славы Иерусалимского храма.

Мы приводили ранее, что в комментариях новой учебной Женевской Библии, есть несколько мест, которые интерпретируются в свете эсхатологии, последних времен, времен Второго Пришествия Христа Спасителя. В книге пророка Аггея мы читаем: «и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2,9b). Под «местом сим» традиционно понимается место, где был построен Иерусалимский храм, так называемая Храмовая гора. В комментарии Женевской Библии акцент ставится не на место, а на слово «мир». Мы читаем такое пояснение: «Понятие «мир» (евр.: «шалом») означает нечто большее, чем просто отсутствие вооруженных конфликтов. Оно включает в себя также процветание и всеобщее благополучие. Христос дарует мир верующим в Него уже сейчас (Ин. 14,27), но истинный мир наступит, когда Господь Бог Вседержитель и Агнец станут Храмом (Откр. 21,22) Нового Иерусалима».²

Следующий труд, который мы будем использовать в данной работе, для того, чтобы проследить западную традицию толкования текста книги пророка Аггея это комментарии Далласской богословской семинарии.³ Комментарии

¹ Новая Женевская учебная Библия. Под ред. Цорна В.А. – Изд.: Свет на Востоке, Hänssler-Verlag, 1998. С. 1246.

² Там же. С. 1247.

³ Библейские толкования Далласской Богословской семинарии. - Т.3. - Ашфорд: Славянское Евангельское общество, 1996. - 604 с.

были написаны различными преподавателями, в том числе профессорами библеистики данного учебного заведения.

Важно заметить, что в данном комментарии, мы видим, что при толковании текста используются цитаты и отсылки на произведения и высказывания Святых Отцов, а ведь стоит уточнить, что данные комментарии, относительно конфессиональной принадлежности относятся к христианам протестантского исповедания. Одним из примеров может послужить тот факт, что при толковании имени Зоровавеля, о нем мы уже достаточно подробно говорили ранее, автор ссылается на блаженного Иеронима Стридонского, и приводит мессианское толкование относительно данной личности.

Обращаясь к данному труду, мы постараемся просмотреть толкование тех стихов, которые Отцами Церкви традиционно относятся к мессианским местам. Первым стихом для нашего исследования стоит взять седьмой стих второй главы, где говорится о «великом потрясении народов». Мы читаем такой комментарий на данный стих. «Событие, о котором он (пророк Аггей – прим. диак. А.Жилин) повествует, „потрясет” не только природу, но и все народы. Это может относиться к мессианскому времени, когда Бог „соберет все народы” для Армагеддонской битвы».¹ В данном случае стоит сделать определенное замечание. Автор хоть и дает комментарий относительно данного стиха, что текст относится к мессианским временам, но сам толкует его в эсхатологическом свете, говоря о месте, где произойдет последняя битва, об Армагеддоне, где и совершится окончательное поражение Гога и Магога.

Комментарий на следующий мессианский текст книги пророка Аггея, где говорится о «Желаемом», проливает свет относительно прежнего использованного нами труда, а именно новой Женевской учебной Библии. Как мы помним, под словом «Желаемый» в данной комментарии понимались

¹ Библейские толкования Далласской Богословской семинарии. - Т.3. – Ашфорд: Славянское Евангельское общество, 1996. С. 550.

драгоценные вещи, нужные для восстановления Иерусалимского храма. В святоотеческом же толковании и русской дореволюционной библеистике под словом «Желаемый» понимался Мессия, Христос. Так вот в комментариях Даласской семинарии, дается филологический анализ данного термина. Мы видим, что еврейское слово «хемда», переведенное в Синодальном тексте как Желаемый, можно перевести как „желание“, „предмет желаний“ и даже драгоценность”. В свете филологического анализа данного слова, нам становится понятно, почему Святые Отцы данный термин «хемда» толкуют как «Мессия». Предметом желания, драгоценностью еврейского народа, их чаяний было пришествие Мессии, а неполучение материальных ценностей.

Американский протестантский богослов Сайрус Ингерсон Скоуфилд¹ в комментариях на книгу пророка Аггея² из всей книги выявляет лишь два стиха, которые относит к мессианским временам.

Во второй главе 3 стиха, мы читаем, что пророк Аггей призывает Израильский народ вспомнить все-то великолепие Иерусалимского храма, которое было во времена правления царя Соломона. И далее в 7 стихе произносит пророчество «о потрясении народа» и о том, что «Желаемый всеми народами» придет в Иерусалимский храм. Ранее мы рассматривали данный стих как признаваемый толкователями как стих о пришествии Мессии.

Так вот мы видим, что американский богослов С. И. Скоуфилд 7 стих комментирует таким образом, что «потрясение всего народа» относится к времени исполненному трудностей и испытаний иудейского народа перед

¹ Сайрус Ингерсон Скоуфилд (англ. Cyrus Ingerson Scofield; 19 августа 1843, Клинтон Тауншип, Мичиган — 24 июля 1921, Нью-Йорк) — американский протестантский богослов, пастор и писатель. Автор комментариев к Библии, издание которых в начале XX века способствовало распространению диспенсационалистского богословия в США.

² Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с примечаниями Ч.И. Скоуфилда. — Чикаго: Славянское Евангельское Общество, 1990. - 1510 с.

пришествием Христа. И традиционно как для святоотеческой экзегезы, так и для русской дореволюционной школы толкования под «Желаемым» Скоуфилд понимает Господа нашего Иисуса Христа – Мессию.¹

Следующий стих, который протестантским богословом понимается не только мессианским, но и эсхатологическим местом, это девятый стих второй главы. В данном стихе говорится о славе последнего храма, она будет больше чем слава храма Соломонова.

Мессианское понимание текста заключается в том, что в храм Иерусалимский реконструированный Иродом Великим, войдет Спаситель Господь наш Иисус Христос, в этом и заключается смысл, что слава Иерусалимского храма времен Ирода будет больше, чем слава храма времен Соломона. Хотя важно вспомнить, что храм построенный царем Соломоном по убранству, красоте, внешнему великолепию был намного величественнее, чем впоследствии храм времен царя Ирода.

Под большей славой последнего храма, по словам С. И. Скоуфилда можно рассмотреть и эсхатологическое понимание данного текста. Действительно будущий храм, который очень ярко описан у пророка Иезекииля (Иез. 40-47) имеет большую славу, чем храм построенный Соломоном, восстановленный Ездрой, реконструированный Иродом.

Рассмотрев небольшое количество различных трудов по толкованию книги пророка Аггея в западной традиции можем сделать следующие выводы.

В западной традиции есть такая тенденция, что те места, которые святыми Отцами относятся к мессианским, понимаются как места эсхатологические. Примером может послужить пророчество (Агг. 2,7), которое мы рассмотрели ранее.

Очень распространен филологический анализ текста, использование которого дает отличительное понимание мессианских пророчеств книги. Примером может послужить выражение «желаемым всеми народами». Под

¹ Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с примечаниями Ч.И. Скоуфилда. – Чикаго: Славянское Евангельское Общество, 1990. С. 1055.

данным выражением как не раз уже было сказано в данной работе традиционно понимается Мессия, Христос. В западной традиции толковании мы видим, что анализируя еврейское слово «хемда», которое переводится как «предмет желаний» комментаторы понимают драгоценные вещи, нужные для восстановления величия и славы Иерусалимского храма.

При этом стоит заметить, что в некоторых протестантских комментариях используются труды и цитаты Святых Отцов. Основной отличительной чертой, двух традиций толкования, мы видим отсутствие тропологического метода толкования в западной традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга пророка Аггея мала по объему даже среди книг Малых пророков, однако она не случайно попала в канон. Бережно переписываемая и перепечатываемая уже не одно тысячелетие она донесла до нас пророческое свидетельство Господнего домостроительства о нашем спасении.

Раскрывая исторический контекст книги пророка Аггея стоит сказать, что пророк Аггей возвещал иудеям, вернувшимся в обетованную землю из Вавилонского плена во времена восстановления Иерусалимского Храма.

Земля, на которую вернулись иудеи, была разорена. Столица и другие города после нашествия Навуходоносора были обращены в руины, земли вокруг быстро пришли в упадок, и их стало трудно обрабатывать. Возможно поэтому, соседние народы, которые тоже затронуло это завоевание, не стремились активно заселять разоренные земли.

Вернувшаяся община должна была выстраивать отношения с соседями и людьми, заселившим за 70 лет когда-то принадлежавшую иудеям землю. Окружение вернувшихся в Иерусалим переселенцев составили на севере – самаряне, на юге – едомляне, на западе – филистимляне, на востоке – аммонитяне. До известной степени это были не соседи, а совместное с иудеями население.

Рассматривая исагогические сведения книги стоит сказать, что книга пророка Аггея относится к типичным произведениям пророческого жанра. Она входит в число так называемых книг Малых пророков. Их называют малыми из-за небольшого объема написанных ими книг.

Каноническое достоинство книги пророка Аггея никогда не подвергалась сомнению. Книга пророка Аггея известна Премудрому Сираху: «И он – как перстень на правой руке» (Сир. 49,13), он цитирует 23 стих из 2 главы. Святой апостол Павел в послании к Евреям (Евр. 12,26) цитирует пророка Аггея, а именно пророчество Аггея о потрясении неба и земли (Агг 2,6-7).

О жизни пророка Аггея не сохранилось исторически достоверных сведений, кроме тех, которые содержатся в его книге и у Ездры.

Говоря о мессианских и эсхатологическим местах книги пророка Аггея стоит сказать, что книга содержит, помимо прямого смысла, обращенного к современникам Аггея и направленного на обсуждение предлежавшей им задачи восстановления Храма, целый ряд пророчеств, исполнение которых экзегеты относят ко временам первого и второго пришествия Спасителя.

К пророчествам о Мессии святые отцы относили несколько мест книги Аггея. Прежде всего это пророчество о потрясении неба и земли, сопоставимом с потрясением, сопровождавшим Синайское законодательство (Агг. 2,7–10).

Это потрясение экзегетами относится ко времени пришествия Спасителя и его искупительной жертвы. Оно будет сопровождать установление Нового Завета.

Во-вторых, - это пророчество о славе второго Храма, которая превзойдет славу первого (Агг. 2,9). В этом пророчестве подтверждено, что слава Храма распространится на все народы.

Наконец, в последнем пророчестве книги, обращенном Зоровавелю видят подтверждение обетования о нерасторжимости завета с домом Давида из которого ожидается предначертанный Мессия. Зоровавель воспринимается святыми отцами как предизображение царского достоинства Иисуса, а в первосвященнике Иисусе видят прообраз священнического достоинства Спасителя.

Рассматривая пророчество о потрясении неба и земли, то мы увидели, что под этим пророчеством понимаются различные мессианские толкования.

Во первых рождество и пришествие в мир Богомладенца Христа, когда под потрясением неба понимается ликование Ангелов.

Во вторых Крещение Господа нашего на реках Иордана, под потрясением неба понимается сошествие Святого Духа в виде голубя.

В третьих проповедь Христа Спасителя во время Общественного служения, его слова и дела, все те знамения и чудеса которые Он совершал было духовным потрясением во всем Израильском народе.

Было и потрясение земли, во время крестных Страданий Христа Спасителя когда «земля потряслась и камни расселись, и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли» (Мф 27,51-52).

Было тогда потрясение в людях, было и возбуждение в самих язычниках: «сотник же и те которые с ним стерегли Иисуса (т. е. воины римские, без сомнения язычники), видя землетрясение и все бывшее, устрашились и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф 27,54).

Потряслась земля и в час славного воскресения Господня. «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба» (Мф 28,2.), из которого изшел уже почивавший в нем Искупитель.

Под потрясением неба и земли понимается и день Святой Пятидесятницы, сошествия Святого Духа на апостолов.

Явление ангелов и Господа с небесной славой в книге Откровения Иоанна Богослова, также является потрясением неба и земли, и здесь мы уже видим не мессианское толкование, а эсхатологическое.

Важно сказать существует множество различных толкований мессианского текста книги пророка Аггея, какие известны в Христианской Церкви. Но потрясение неба и земли, о котором пророчествовал святой пророк Аггей, должно быть одно. И действительно, все потрясения, произведенные, и производимые во спасение людей, по пришествии на землю Сына Божья – это одно великое потрясение, которое продолжается, и будет продолжаться до того дня мира, когда будет последнее потрясение, и им, по слову Ап. Павла, совершится «изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое» (Евр 12,27).

Следующее пророчество, которое относится к мессианским, это пророчество о будущей славе возводимого Храма, которая превзойдет славу

первого Иерусалимского Храма. При этом стоит сказать, что при различном понимании и толковании этого места пророчества существенным является то, что будущая слава Храма коснется не одних иудеев, но распространяется на все народы. В этом она будет больше славы предыдущего Храма.

Мы видим пророчество это исполнившимся, начало чему положило пришествие Спасителя. Таким образом слава Храма относится не к какому то периоду или событию. Осуществление этого пророчества обнимает собою все развитие Царства Божия до конца веков.

Следующий мессианский текст книги пророка Аггея, повествует нам о том, что Зоровавель устами Аггея получает особое откровение от Господа. Ему обещано божественное покровительство «в тот день», когда должно последовать падение всех языческих царств. Между тем мы выяснили в разделе исторический контекст книги пророка Аггея, что во время земной жизни Зоровавеля такой катастрофы не произошло. Толкователи указывают, что к индивидуальной личности тогдашнего начальника Иудеи это пророчество неприменимо. В последних словах книги Зоровавель выступает как представитель династии Давида, то есть царя, которому некогда было возведено было Господом: «будешь непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар. 7,16).

Несмотря на все исторические потрясения, последовавшие периоду восстановления Храма, род Давидов пребывал невредимым и мы знаем, что в родословии Христа действительно упоминается Зоровавель (Лк. 3,27). Таким образом, все названия, которые усваются пророком Зоровавелем в стихе 23, в истинном смысле принадлежат Христу, что опять же является мессианским толкованием.

Говоря о святоотеческой традиции толкования, стоит заметить, что Отцы Церкви, находят в тексте книги пророка Аггея значительное количество пророческих мест, которые относят к временам пришествия в мир Христа Спасителя. При этом текст комментируется также и в эсхатологической

перспективе. Важным фактором является то, что в толковании Святых Отцов очень ярко прослеживается тропологический метод толкования.

Рассматривая западную традицию толкования текста книг пророка Аггея важно заметить, что есть такая тенденция, что те места, которые святыми Отцами относятся к мессианским, понимаются как места эсхатологические. Примером может послужить пророчество (Агг. 2,7), которое мы рассмотрели ранее.

Очень распространен филологический анализ текста, использование которого дает отличительное понимание мессианских пророчеств книги. Примером может послужить выражение «желаемым всеми народами». Под данным выражением как не раз уже было сказано в данной работе традиционно понимается Мессия, Христос. В западной традиции толкования мы видим, что анализируя еврейское слово «хемда», которое переводится как «предмет желаний» комментаторы понимают драгоценные вещи, нужные для восстановления величия и славы Иерусалимского храма.

При этом стоит заметить, что в некоторых протестантских комментариях используются труды и цитаты Святых Отцов. Основной отличительной чертой, двух традиций толкования, мы видим отсутствие тропологического метода толкования в западной традиции.

Книга Аггея призывает нас правильно определить, что есть главное в нашей жизни, искать в первую очередь Царства Божьего. Мы должны сосредоточить все наши усилия на строительстве новозаветного Храма Господнего – Тела Христа, Церкви (1 Кор. 3,16-17) и тогда житейское приложится по обетованию Господню.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.
2. Библия. Тора, Пророки, Писания и Новый завет. В русском переводе с параллельным текстом на иврите. – Иерусалим, 1991. – 1685 с.
3. Иероним Стридонский, блж. Толкования на пророков Михея, Аввакума, Софонию, Аггея. // Библиотека творений св. Отцев и учителей Церкви западных. Книга 24; Творения. Ч. 14. – Киев, 1915. – с. 308 – 351.
4. Кирилл, архиеп. Александрийский. Св. Кирилла Александрийского толкование на пророка Аггея. (пер. и прим. М. Муретова). – Сергиев Посад, 1897. – 46 с.
5. Феодорит, еп. Киррский, Творения. // Творения святых Отцев Т. 29; 30. – Сергиев-Посад, 1906. – 326 с.
6. Филарет (Дроздов), свят., митр. Пророческие книги Ветхого завета. – М., 1874. – 94 с.
7. Алексеев, А. А. Переводы Священного писания на русский язык. // Церковный Вестник, 2002 № 6-7. - 35 с.
8. Б/а. К познанию Библии (Ветхий и Новый Завет). (Под ред. прот. Александра Милеанта). – Рига, 1992. – 245 с.
9. Б/а. Пророчество св. Аггея о пришествии Мессии. // Воскресное чтение, XV, № 38. СПб., 1851. – 363 с.
10. Б/а. Пророчество святого Аггея о временах Нового Завета. // Воскр. чтение, IX, № 36. – СПб., 1845. – 308 с.
11. Библейские толкования Далласской Богословской семинарии. - Т.3. – Ашфорд: Славянское Евангельское общество, 1996. – 950 с.
12. Благоднаров, Е. Вавилонский плен и значение его в истории иудеев. – М., 1902. – 451 с.
13. Богоявленский, И. Я. Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории Еврейского народа – Петроград, 1915. – 202 с.

14. Велльгаузен, Ю. Введение в историю Израиля. Пер. с нем. Н. М. Никольского. – СПб, 1909. – 428 с.
14. Вигуру, Ф. Руководство к чтению и изучению Библии. Курс священного Писания Ветхого Завета. Том 1. - М., 1897. – 584 с.
16. Виноградов, Н., свящ. Книга пророка Аггея. Исагогическо-эзегетическое исследование. – Сергиев-Посад, 1914. – 256 с.
17. Виноградов, Н., свящ. О каком «народе» и «племени» говорит пророк Аггей во 2-й гл. 12-14 стт. своей книги? – Сергиев Посад, 1915. – 20 с.
18. Глаголев, А. Книга пророка Аггея. // Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, Т. 7 – СПб, 1910 – 382 с.
19. Глубоковский, Н. Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. – Киев, 1911. – 144 с.
20. Дандамаев, М. А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 145 с.
21. Дандамаев, М. А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1985. – 319 с.
22. Дандамаев, М.А, Виноградов И.В. Нововавилонская держава и поздний Египет. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 128 с.
23. Дьяченко, Г. М., прот. Пророчества ветхозаветные мессианские // Православное обозрение, 1884, №7. – 499 с.
24. История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 688 с.
25. Казанский, П. И. Иудеи по возвращении из плена вавилонского (очерк, составленный на основании пророческих писаний Аггея, Захарии и Малахии). // Чтения в обществе любителей духовного просвещения, 1876. – 333 с.

26. Казанский, П. И. Об историческом значении малых пророков. // Прибавления к Твор. св. отцов в русск. ПеревODE. – СПб., 1872. – 33 с.
27. Казенин, К. Текстология Ветхого Завета (Обзор) // Альфа и Омега, 1997, 1(12). – с. 34-47
28. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с примечаниями Ч.И. Скоуфилда. – Чикаго: Славянское Евангельское Общество, 1990. – 1510 с.
29. Ла Сор Уильям С., Хаббард Д. А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. Пер. с англ. – Одесса: Богомыслие, 1998. – 615 с.
30. Ленорман, Ф. Руководство к древней истории востока до Персидских воин. Том. 2, вып. 2. Мидяне и персы. – Киев, 1878. – с. 125 - 290
31. Логачев, К. И. Издания русских переводов Библии // ЖМП, 1975, № 7. – с. 72-78
32. Лопухин, А. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий завет. Т. II. – СПб.: Тип. Тузова, 1890. – с. 799
33. Майерс М., Гейли Х. Д. Комментарий к книгам Ветхого Завета: в 17 т. Т. 17. – Б/м, 1993. – 114 с.
34. Макарий, архимандрит. Книга пророка Аггея. (Опыт переложения на русский язык.) // Православное обозрение, 1862. – с. 69-72.
35. Мень А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. – М: Фонд им. Ал. Меня, Общедоступн. Правосл. Унив., 2000. – 636 с.
36. Мень А., прот. Как читать Библию. Руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета. В 3х ч. Ч. 1. – М: Фонд им. Ал. Меня, Общ. друзей Свящ. Писания, 1997. – 392 с. илл.
37. Мень Александр, свящ. Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII - IV вв. до н.э.). – Брюссель, 1986. – 648 с.
38. Митрофан, архим. О восстановлении второго храма Иерусалимского. // Православный собеседник, 1866, № 8. – с. 255-272.

39. Митрофан, архим. Об устройстве второго храма Иерусалимского и превосходстве его над первым. // Православный собеседник, 1866, № 12. – с. 295 – 322.
40. Михаил (Лузин), еп. Пророческие книги Ветхого Завета. – Тула, 1901. – 91 с.
41. Нарциссов, Д. Н. Руководство к изучению пророческих книг Ветхого Завета. – Полтава, 1904. – 378 с.
42. Некрасов, А. Предсказания о Мессии в книгах пророческих. – Казань, 1902. – 320 с.
43. Никонов, В. Мессианское значение ветхозаветных пророчеств. // ЖМП, 1953, № 1. – с. 41-48
44. Новый Библейский комментарий: В 3-х ч. Ч. 1. Ветхий завет. Книга Бытие – Книга Иова: Пер. с англ. – СПб: Изд. «Мирт», 2000. – 646 с.
45. Новый Библейский комментарий: В 3-х ч. Ч. 2. Псалтирь – Книга пророка Малахии. – СПб: Изд. «Мирт», 2000. – 571 с.
46. Новая Женевская учебная Библия. Под ред. Цорна В.А. – Hänssler-Verlag: Свет на Востоке, 1998. – 1759 с.
47. Обзорение 12 малых пророков, составленное по руководству св. отец Афанасия и Кирилла Александрийских и блаженного Феодорита, еп. Киррского // Христианское Чтение, 1843, № 4. – 43 с.
48. Образцов, П., свящ. Святой пророк Аггей в его церковно-историческом и библейском значении. // Смоленские Епархиальные ведомости, № 9,11 Отт. – СПб, 1867. - с. 1-30.
49. Олесницкий, А. А. проф. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник, Т.V, вып. 1. - СПб, 1889. – 939 с.
50. Орда, Х., Руководство к последовательному чтению пророческих книг Ветхого Завета. – Киев, 1871. – 421 с.
51. Побединский-Платонов, И. Состояние иудеев при персидских царях // Душеполезное чтение, 1874, № 5 – с. 38-65, № 6 – с. 158-180.

52. Покровский, А. Ветхозаветный профетизм, как основная типическая черта библейской истории Израиля. – Сергиев-Посад, 1908. – 32 с.

53. Поликарпов, Д. В. Предизображение Иисуса Христа в ветхозаветных пророчествах и прообразах по святоотеческому пониманию их. – СПб, 1903 – 332 с.

54. Попов, В. Возвращение Иудеев из плена Вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). – Киев, 1905. – 420 с.

55. Попов, В. Д. Ездра – Нехемия или Нехемия – Ездра? К вопросу о хронологии миссии Ездры и Нехемии. // Христианское чтение, 1904, №10 – с. 554-570.

56. Попович, Г. Г. Книга пророка Аггея. (Опыт исагого-экзегетического исследования) – Киев, 1913. – 231 с.

57. Поснов, М. Иудейство (к характеристике внутренней жизни еврейского народа в после пленное время) – Киев, 1906. – 267 с.

58. Рижский, М. И. История переводов Библии в России – Новосибирск: Наука, 1978. – 208 с.

59. Рождественский, Д., свящ. Книга пророка Захарии. – Сергиев-Посад, 1910. – 236 с.

60. Рождественский, Д., свящ. Наставления и предречения книги пророка Захарии, касающиеся постов и праздников как урок нашему времени. // Богословский Вестник, 1911, № 10. – с. 34 – 46.

61. Ружемонд, Ф., Краткое объяснение двенадцати последних пророческих книг Ветхого Завета. – СПб., 1880. – 262 с.

62. Рыбинский, В. П. Ветхозаветные пророки // Труды КДА, 1907, № 12. – с. 603-619.

63. Рыбинский, В. П. Самаряне. – Киев, 1913. – 580 с.

64. Сергей (Соколов), еп. Священное писание Ветхого Завета. Ч. 2. – Сергиев-Посад, 1996. – 224 с.

65. Смирнов, И. Пророки Аггей, Захария и Малахия. Последовательное изъяснение их речей. – Рязань, 1872. – 231 с.
66. Соболев, М. Пророческие книги Ветхого завета – М., 1899. – 128 с.
67. Сорокин, А. прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. – СПб.: Институт богословия и философии, 2002. – 362 с.
68. Тихомиров, П., Пророк Малахия. Исследование. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Лавра, 1903. – 596 с.
69. Тов, Э. Текстология Ветхого Завета. – М.: Библейско-Богословский институт св. Ап. Андрея, 2001. – 426 с.
70. Толкование ветхозаветных книг от книги Исаяи по книгу Малахии – Киев: Библ. Миссия, 1996. – 451 с.
71. Хергозерский, А. Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета. – СПб., 1899. – 235 с.
72. Чевяга, С., свящ. Учение двенадцати малых пророков о Боге. // ЖМП, 1976, № 5. – с. 69-73
73. Чистович, И. А. История перевода Библии на русский язык. – СПб., 1899. – 348 с.
74. Шиффман, Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М.: Мосты культуры, 2000. – 276 с.
75. Юнгеров, П. Книги 12-ти малых пророков в русском переводе с греческого текста 70-ти, с введением и примечаниями. – Казань, 1913. – 132 с.
76. Юревич, Д. Рукописи мертвого моря (К 55-летию открытия). // Церковный вестник, 2002, №1-2. – с. 34-40